

No. 2 / 2021

Семейное и Жилищное Право

СЕМЕЙНОЕ № 2 • 2021 И ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций от 12 сентября 2008 г. Рег. ПИ № ФС-7733088. Журнал выходит с 2003 г. Издается 1 раз в 2 месяца

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор журнала:

Крашенинников П.В., д.ю.н.,
профессор, заслуженный юрист РФ

Зам. главного редактора журнала:

Гонгало Б.М., д.ю.н., профессор;
Михеева Л.Ю., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ

Ответственный редактор журнала:

Чашкова С.Ю., к.ю.н., доцент

Редакционный совет:

Алябьева И.И., к.ю.н.;
Беспалов Ю.Ф., д.ю.н., профессор;
Блинков О.Е., д.ю.н., профессор;
Веняйнен М., д.общ.н.;
Гетман Е.С., к.ю.н.;
Ключникова Я.А., к.ю.н.;
Косова О.Ю., д.ю.н., доцент;
Левушкин А.Н., д.ю.н., доцент;
Манылов И.Е., к.ю.н.;
Низамиева О.Н., к.ю.н., доцент;
Пчелинцев С.В., д.ю.н.;
Пчелинцева Л.М., д.ю.н., профессор;
Рабец А.М., д.ю.н., профессор;
Самойлов А.С., д.ю.н., профессор;
Тоцкий Н.Н., к.ю.н.;
Трунцевский Ю.В., д.ю.н., профессор;
Чефранова Е.А., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ;
Шелютто М.Л., к.ю.н.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор,
чл.-корр. РАО, заслуженный юрист РФ

Редакция:

Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Верстка:

Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный).

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru, www.lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

Подписка по России:

«Объединенный каталог. Пресса России» – 15105,
а также через www.lawinfo.ru.

Отпечатано в компании

«Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан: 19.03.2021.

Дата выхода в свет: 01.04.2021.

ISSN 1999-477X

Цена свободная.

Формат 60x90/8.

Печать офсетная. Физ. печ. л. 6,0.

Общий тираж 3000 экз.

© ИГ «Юрист», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Беспалов Ю.Ф. Наука семейного права, нормотворчество и правоприменение: некоторые теоретические и практические аспекты взаимодействия..... 3

Измайлов В.В. Правовая природа и некоторые проблемы усыновления в период реформирования семейного законодательства России..... 6

Левушкин А.Н. Проблемы применения прав супругов при осуществлении предпринимательской деятельности 10

Наумов Я.В. Предбрачные отношения в структуре организационных семейных правоотношений 14

Рабец А.М. Проблемы практического применения теории «правового и индивидуального регулирования» в семейном праве Российской Федерации 18

Ситдикова Л.Б., Помазкова С.И. К вопросу о соотношении норм семейного и гражданского законодательства: перспективы развития 22

Тригубович Н.В. Некоторые особенности применения абзаца второго статьи 13 (возражения ребенка) Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года 25

Чефранова Е.А. К вопросу об ответственности супругов по обязательствам 30

Шимарева Т.П. Процедура несостоятельности общего имущества супругов в России и Германии: сравнительный анализ 34

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

Басос Е.В. Жилое помещение по договору социального найма: общая характеристика 38

Ковалева О.А. Договор аренды жилого помещения в России и Германии. Сравнительный анализ 42

Пантюхина Л.А. О предпосылках и основаниях гражданских правоотношений по договору социального найма 45

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

RESEARCH AND PRACTICE, INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR SUPERVISION IN THE SPHERE OF COMMUNICATIONS AND MASS COMMUNICATIONS OF SEPTEMBER 12, 2008. REG. PI No. FC-7733088. PUBLISHED SINCE 2003. PUBLISHED BIMONTHLY WITH SIX ISSUES A YEAR

Publisher: Jurist Publishing Group

Editor in Chief of the journal:

Krashennikov P.V.,
LL.D., Professor, Honored lawyer of the RF

Deputy Editors in Chief of the journal:

Gongalo B.M., LL.D., Professor;
Mikheeva L.Yu., LL.D., Professor,
Honored lawyer of the RF

Executive editor of the journal:

Chashkova S.Yu., PhD (Law), Associate Professor

Editorial Board:

Alyabyeva I.I., PhD (Law);
Bespalov Yu.F., LL.D., Professor;
Blinkov O.E., LL.D., Professor;
Venyalaynen M., doctor of social sciences;
Getman E.S., PhD (Law);
Kluchnikova Ya.A., PhD (Law);
Kosova O.Yu., LL.D., Associate Professor;
Levushkin A.N., LL.D., Associate Professor;
Manylov I.E., PhD (Law);
Nizamieva O.N., PhD (Law), Associate Professor;
Pchelintsev S.V., LL.D.;
Pchelintseva L.M., LL.D., Professor;
Rabec A.M., LL.D., Professor;
Samoylov A.S., LL.D., Professor;
Totsky N.N., PhD (Law);
Truntsevsky Yu.V., LL.D., Professor;
Chefranova E.A., LL.D., Professor, Honored lawyer of RF;
Shelutto M.L., PhD (Law)

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., Professor,
corresponding member of the RAE,
Honored lawyer of the RF

Editorial Office:

Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Editorial Subscription Centre:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel).

Correspondence Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035. Tel.: (495) 953-91-08.

**E-mail: avtor@lawinfo.ru,
www.lawinfo.ru**

Authors shall not pay for publication of their articles.

The journal is included in the database
Russian science citation index

Subscription in Russia:
Unified Catalogue, Russian Press – 15105,
and on www.lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.,
2, Svetlaya st., Kaluga, 248031. Tel.: (4824) 70-03-37

Passed for printing: 19.03.2021.

Edition was published: 01.04.2021.

ISSN 1999-477X

Free market price. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet 6,0.

Circulation 3000 copies.

© Jurist Publishing Group, 2021

CONTENTS

FAMILY LAW

Bespalov Yu.F. The Family Law Science,
Law Making and Law Enforcement:
Some Theoretical and Practical Interaction Aspects 3

Izmaylov V.V. The Legal Nature and Some Problems of Adoption
in the Period of Reformation of Russian Family Laws 6

Levushkin A.N. Problems of Exercising of Spousal Rights
in Carrying out of Entrepreneurial Activities 10

Naumov Ya.V. Premarital Relationships in the Structure
of Organizational Family Law Relationships 14

Rabets A.M. Problems of Practical Application
of the Legal and Individual Regulation Theory in the Family Laws
of the Russian Federation 18

Sitdikova L.B., Pomazkova S.I. On the Correlation
between Provisions of Family and Civil Laws:
Development Prospects 22

Trigubovich N.V. Some Peculiarities of Application
of Paragraph 2 Article 13 (Child's Objections)
of the Convention on the Civil Law Aspects
of International Child Abduction of 1980 25

Chefranova E.A. On the Spousal Liability for Obligations 30

Shishmareva T.P. The Matrimonial Property Insolvency
Procedure in Russia and Germany: A Comparative Analysis 34

HOUSING LAW

Basos E.V. Residential Premise
under a Social Rent Agreement: General Characteristics 38

Kovaleva O.A. Residential Property Rent Agreement
in Russia and Germany. A Comparative Analysis 42

Pantuykhina L.A. On Prerequisites and Grounds
for Civil Relationships under a Social Rent Agreement 45

The journal is recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the RF for publication of basic results of PhD and doctoral theses.

Complete and partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the Editorial Office shall be prosecuted in accordance with law.

Наука семейного права, нормотворчество и правоприменение: некоторые теоретические и практические аспекты взаимодействия

Беспалов Юрий Федорович,
заведующий кафедрой авторского права, смежных прав и частно-правовых дисциплин
Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС),
председатель Владимирского областного суда (в отставке),
доктор юридических наук, профессор
nksmgs@mail.ru

В статье исследуются вопросы функциональной взаимосвязи науки семейного права, нормотворчества в семейной сфере и правоприменения по семейным конфликтам. Установив наличие проблем, которые, по мнению автора, определяются отсутствием норм-положений о конструктивном сотрудничестве между правоприменителями, законодателями и учеными, обособленностью этих лиц и органов, отступлением в отдельных случаях в их деятельности от семейных ценностей, автор сделал предложения по устранению данных проблем.

Ключевые слова: наука, нормотворчество, правоприменение, связь, проблема, благо, ценность.

The Family Law Science, Law Making and Law Enforcement: Some Theoretical and Practical Interaction Aspects

Bespalov Yuriy F.
Head of the Department of Copyright, Related Rights and Private Law Disciplines
of the Russian State Academy of Intellectual Property (RSAIP)
Presiding Judge Emeritus of the Vladimir Regional Court
LL.D., Professor

The article examines the issues of the functional relationship of the science of family law, rulemaking in the family sphere and law enforcement in family conflicts. Having established the existence of problems, which, in the author's opinion, are determined by the absence of norms and provisions on constructive cooperation between law enforcement officers, legislators and scientists; the isolation of these persons and bodies; deviating from family values in some cases in their activities, the author made suggestions to eliminate these problems.

Keywords: science, rule-making, law enforcement, communication, problem, benefit, value.

Одним из вопросов, не утрачивающих своей актуальности, решение которого имеет как теоретическое, так и практическое значение, является вопрос о функциональном взаимодействии науки семейного права, семейного нормотворчества и правоприменения по семейным делам, то есть семейноведов – ученых, практиков и законодателей.

В научных трудах данные вопросы представлены в «усеченном варианте»¹.

¹ Беспалов Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2020. 224 с.; Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный научно-практический) / отв. ред. О.А. Егорова. М.: Проспект, 2014. Автор разделов: I–IV, V, VI–VII. 547 с.; Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. 888 с.

Российская действительность свидетельствует о том, что в настоящее время деловых, основанных на праве контактов между семейноведами в различных сферах их деятельности недостаточно: действие в некоторых судах научно-консультативных советов; некоторые совместные научно-практические конференции; эпизодическое совместное обсуждение проектов нормативных правовых актов².

Прежде всего отметим, что наука семейного права познает, объясняет семейно-правовую действительность, в том числе нормотворчество и его результат (законода-

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 августа 2014 г. № 8 «Об утверждении Положения о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 10; Положение о Научно-консультативном совете при Московском областном суде. URL: https://www.mosobsud.ru/ss_detale.php?id=148378

тельство), правоприменительную деятельность и определяет основные тенденции совершенствования семейного законодательства и правоприменения с целью обеспечения благополучия российской семьи и ее членов.

Современное семейное законодательство, регламентирующее семейные отношения, имеет весьма существенные недостатки, что позволяет заявить о его недостаточной способности достойно регламентировать семейные отношения.

Надо полагать, что семейное законодательство и прежде всего Семейный кодекс (СК РФ) имеют только название «семейный»³. Что же касается содержания данного нормативного правового акта, то оно в целом не может быть признано семейным, лишь некоторые его положения регламентируют семейные отношения. Такой вывод следует не только по причине отсутствия в СК РФ правил о семье, ее членах, о родстве, формах семейных отношений, правовом статусе их участников и правовом режиме их объектов, но и ввиду наличия крайне противоречивых положений о семейных отношениях, не поддающихся однозначному толкованию и правоприменению. Пленум и Президиум Верховного Суда РФ, стараясь сгладить несовершенство семейного законодательства, порой подменяют его судебскими семейными правилами, которые нередко далеки от совершенства и также не обеспечивают благополучие семьи и ее членов⁴.

Более того, Пленум и Президиум Верховного Суда РФ, создавая семейные правила, выходят за рамки своей компетенции. Пленум и Президиум Верховного Суда РФ, как и законодатель, нередко отступают от основной цели жизнедеятельности: обеспечить продолжение здоровой жизни на Земле, в том числе российской.

В последнее время СК РФ наполняется новыми правилами-«лозунгами», оторванными от реальной семейной действительности и не имеющими настоящего и будущего. Ибо семейные отношения не могут не развиваться и при наличии ограничений, не относящихся к категории разумных.

Например, поправки, внесенные в ст. 86 СК РФ Федеральным законом от 6 февраля 2020 г. № 10-ФЗ «О внесении изменения в статью 86 Семейного кодекса Российской Федерации», «анонсированные» как благо для россиян, явно противоречат назначению человечества и семьи – продолжению рода.

Теперь в качестве исключительного обстоятельства в рамках ст. 86 СК РФ суд вправе признать отсутствие у ребенка жилого помещения, предназначенного для постоянного проживания, и обязать родителей нести расходы по приобретению такого жилого помещения, в том числе расходы по найму.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Российская газета. 1998. 10 июня; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. 1998. 18 ноября; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. 2017. 24 мая; и некоторые другие.

Поправки, внесенные Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 411-ФЗ «О внесении изменений в статью 54 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 67 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»⁵, регламентируют права детей в части преимущественного приема на обучение по основным общеобразовательным программам дошкольного образования и начального общего образования в государственные и муниципальные образовательные организации, в которых обучаются их братья и (или) сестры.

Между тем в статье прописаны правила о семейном воспитании, не имеющие никакого отношения к государству и/или муниципальному образованию. Участие государства в воспитании российского ребенка вне семьи должно быть закреплено отдельными правилами.

Действующая Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р, имеет множество недостатков: не определены формы семейных отношений, правовой статус субъектов и т.д.

В настоящее время в Государственную думу внесены два законопроекта об изменениях в СК РФ: от 14 июля 2020 г. № 989011-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи»; от 14 ноября 2019 г. № 835938-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс РФ». В данных законопроектах предлагается поправить регламентацию имущественных отношений в семье и урегулировать по-иному некоторые личные неимущественные отношения в семье.

Однако предполагаемые поправки представлены опять-таки весьма условно и фрагментарно. Более того, предлагается ввести понятийный аппарат, который далек от совершенства и полноты. Введение понятия «родная семья» повлечет новые проблемы, связанные с воспитанием ребенка в иных семьях. Сокращая основания для лишения родительских прав, авторы проекта изложили правила некорректно и не учли реальную действительность в семье, в том числе распространение насилия во всех его формах.

В государстве не принята концепция развития науки семейного права.

Между тем наука семейного права дает основополагающие установки относительно жизни и деятельности российской семьи.

Требуется принятие концепции развития семейно-правовой науки – именно данная наука призвана теоретически обосновать первичность семьи, ее существо, ценность и иные судьбоносные семейно-правовые явления.

Наука семейного права в настоящее время, можно сказать, существует благодаря энтузиазму и инициативе ученых-семейноведов, а их для такой сферы познания явно недостаточно⁶. Отсутствует в настоящее время правовая связь

⁵ Российская газета. 2019. 4 декабря.

⁶ Беспалов Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ : научно-практическое пособие. М. : Проспект, 2020. 224 с.; Ильина О.Ю. Судебное решение как основание возникновения семейных прав и обязанностей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 13–17; Косова О.Ю. О концептуальной основе развития российского семейного законодательства // Актуальные проблемы российского

между законодателем, учеными и правоприменителями по вопросам семьи.

О недостатках законодательства, в том числе СК РФ, высказался и Конституционный Суд РФ в решении «Информация "Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013–2015 годов)»» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г.)⁷.

Семейноведы призваны обосновать тенденции совершенствования семейного законодательства и судебной практики.

Семейное законодательство и, в частности, СК РФ не имеют достойной структуры и содержания, не определены его назначение, общие и специальные положения. Сегодня, как и при принятии СК РФ, его правилам характерны: незавершенность, нелогичность, несоответствие реальной действительности, нерасчетливость на будущее, условность, противоречия, отступление от основных принципов построения семейных отношений.

Наука семейного права познает и объясняет семейно-правовую действительность, определяет тенденции развития семейной политики, семейного законодательства. Законодательство регламентирует семейные отношения. Правоприменение толкует и применяет семейное законодательство к конкретным жизненным ситуациям. Таким образом, они различаются по своей компетенции.

Вместе с тем и наука семейного права, и семейное законодательство, и правоприменительная деятельность по семейным делам имеют общее, состоящее в их итоговом назначении: обеспечить благополучие российской семьи, ее членов, в том числе ребенка, лиц престарелого возраста; сохранить семейные ценности. Все семейноведы призваны объединиться на основании норм семейного законодательства для создания в том числе правовых условий, обеспечивающих продолжение человеческого рода, здоровой жизни на Земле.

Надо полагать, что семейно-правовое регулирование необходимо распространить на воспитание и образование ребенка в семье, в дошкольной образовательной организации и образовательной организации до получения ребенком общего образования; на медицинское обслуживание ребенка, в том числе ребенка-инвалида; на оказание юридических

услуг, услуг в сфере спорта, иных услуг, направленных на физическое, умственное и психическое развитие ребенка.

Семейно-правовое регулирование подлежит совершенствованию и в сфере его общих положений, и в области специальных положений.

Речь идет о правовом статусе субъектов семейных прав, объектах семейных прав и их правовом режиме, формах семейных отношений, специфике имущественных и личных неимущественных отношений супругов (бывших супругов); родителей и детей; лиц, заменяющих родителей и детей; отношений с иностранным присутствием.

Наука семейного права призвана обосновать необходимость внесения поправок в СК РФ в целях расширения его предмета и устранения пробелов в части, которая могла быть урегулирована семейным законодательством. Семейноведы обязаны определиться с тенденциями человеческого развития в условиях глобального распространения передовых, в том числе цифровых технологий. Правоприменитель в своей деятельности обязан исходить из интересов семьи, членов семьи, семейных ценностей.

В целях функционального взаимодействия ученых, правоприменителей и законодателей следовало бы: 1) все проекты нормативных правовых актов в семейной сфере обсуждать как на совместных заседаниях законодателей, ученых и практиков; 2) при каждом суде апелляционной, кассационной инстанций образовывать научно-консультативный совет; 3) повышение квалификации судей, ученых, законодателей проводить с обязательным курсом по вопросам семейного права; 4) ежегодные научно-практические конференции должны касаться вопросов семейного права. Координирующими органами следовало бы признать указом Президента РФ Правительство РФ, Уполномоченного по правам человека РФ и Уполномоченного по правам ребенка РФ.

В нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность ученых, законодателей, судей и иных правоприменителей, необходимо внести соответствующие поправки и установить правила, регламентирующие функциональное взаимодействие по вопросам российской семьи и семейных ценностей в Российской Федерации.

Концепция семейно-правовой политики должна ориентировать законодателей, практиков и ученых на функциональное взаимодействие.

Такие меры, несомненно, будут способствовать благополучию российской семьи и человеческому развитию.

права. 2017. № 5. С. 35–40; Рабец А.М. Семейное право : курс лекций. Белгород : Везелица, 1998. С. 9; Тарусина Н.Н. Судебная практика по семейным делам: проблемы усмотрения на грани правотворчества // Lex russica. 2019. № 5. С. 40–48; Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. М., 2003. С. 32–33 и некоторые другие.
URL: <http://www.ksrf.ru/>

Литература

1. Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.Ф. Беспалов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2020. 888 с.
2. Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный научно-практический) / Ю.Ф. Беспалов ; ответственный редактор О.А. Егорова. Москва : Проспект, 2014. 547 с.
3. Беспалов Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ : научно-практическое пособие / Ю.Ф. Беспалов. Москва : Проспект, 2020. 224 с.
4. Ильина О.Ю. Судебное решение как основание возникновения семейных прав и обязанностей / О.Ю. Ильина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 13–17.
5. Косова О.Ю. О концептуальной основе развития российского семейного законодательства / О.Ю. Косова // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 35–40.
6. Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве / Л.Б. Максимович. Москва : Ось-98, 2003. 143 с.
7. Рабец А.М. Семейное право : курс лекций / А.М. Рабец. Белгород : Везелица, 1998. 1192 с.
8. Тарусина Н.Н. Судебная практика по семейным делам: проблемы усмотрения на грани правотворчества / Н.Н. Тарусина // Lex russica (Русский закон). 2019. № 5 (150). С. 40–48.

Правовая природа и некоторые проблемы усыновления в период реформирования семейного законодательства России

Измайлов Виталий Викторович,
председатель Центральной окружной коллегии адвокатов города Москвы,
кандидат юридических наук
 law@vizmailov.ru

Защита детства и воспитание детей являются одними из приоритетных направлений социальной, семейной политики современной России. В силу своих возрастных особенностей дети являются одной из самых уязвимых социальных групп населения. В статье определены правовая природа и некоторые проблемы усыновления в период реформирования семейного законодательства России, сформулированы отдельные выводы и предложения. Законодательство в сфере усыновления должно быть максимально гибким и позволять быстро изменять степень материальной и социальной поддержки детям, оставшимся без попечения родителей, с учетом экономической ситуации в стране.

Ключевые слова: дети, формы устройства детей, социальное сиротство, усыновление, тайна усыновления, жестокое обращение, отмена усыновления.

The Legal Nature and Some Problems of Adoption in the Period of Reformation of Russian Family Laws

Izmaylov Vitaliy V.
Chairman of the Central District Bar Association of Moscow
PhD (Law)

Protection of children and upbringing of children is one of the priority areas of social and family policy in modern Russia. Due to their age characteristics, children are one of the most vulnerable social groups in the population. The article defines the legal nature and some problems of adoption during the period of family law reform in Russia, and formulates some conclusions and suggestions. Legislation in the field of adoption should be as flexible as possible and allow for rapid changes in the degree of material and social support for children left without parental care, taking into account the economic situation in the country.

Keywords: children, forms of placement of children, social orphanhood, adoption, secret adoption, abuse, cancellation of adoption.

«Исследование динамики семейно-правового регулирования в Российской Федерации позволяет говорить о новых тенденциях в развитии брачно-семейного законодательства»¹. Полагаем, что это в полной мере относится к формам устройства детей и институту усыновления.

Для детей, оставшихся без попечения родителей, проблемы социализации и воспитания стоят особенно остро в современной России. «Защита прав усыновленных детей должна получить адекватный механизм реализации конкретных норм»².

Дети, потерявшие родителей ввиду трагических обстоятельств, или дети, чьи родители от них отказались, пере-

даются для воспитания государству. В данной ситуации остро встают следующие проблемы.

Во-первых, психологические и морально-этические аспекты восприятия детьми данных жизненных обстоятельств. Психологическая привязанность детей к их родителям заложена на физиологическом уровне, поэтому расставание ребенка с родителем как в младенчестве, так и в подростковом возрасте накладывает определенный отпечаток на психику ребенка. Ввиду молодого возраста и не до конца сформированной психики ребенку требуется квалифицированная помощь, для того чтобы пережить подобную семейную и личную трагедию.

Во-вторых, остро стоит проблема компетенции и квалификации профессиональных кадров, работающих в специальных учреждениях для детей-сирот. Преподаватели и воспитатели в данных учреждениях должны обладать специальными знаниями по работе с разновозрастными

¹ Левушкин А.Н. Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 56.

² Левушкин А.Н. Защита прав детей при усыновлении (удочерении) в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Современное право. 2011. № 6. С. 102.

детьми, оказавшимися в подобных трудных жизненных обстоятельствах.

В-третьих, количество детей, которые проживают и обучаются в интернатах, не позволяет учителям и воспитателям уделять достаточное внимание для индивидуального развития каждой личности. Зачастую дети-сироты требуют усиленного внимания для нормальной социализации и развития. Для разностороннего и грамотного развития личности ребенка требуется большое количество времени и усилий. При этом дети, оставшиеся без попечения родителей, пережили тяжелые семейные обстоятельства, личные трагедии. Таким детям требуется еще больше внимания и заботы.

Именно поэтому Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ)³ приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, называет усыновление (удочерение). Усыновление или удочерение (далее – усыновление) понимается не только как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, но и как правоотношение, как социальный институт.

Современное российское законодательство по вопросам усыновления основано на принципах, заложенных еще в советское время. Современное семейное законодательство заимствовало положительные черты действующего на тот момент законодательства и было усовершенствовано путем приобретения высших гуманистических и демократических ценностей, принятия в качестве высшей ценности прав и свобод человека и гражданина, прав и свобод ребенка.

Понятие «усыновление» напрямую не закреплено в действующем законодательстве. Изучая данный термин, автор исследования приходит к выводу, что усыновление не только представляет собой правоотношение между его субъектами, но и имеет большое социальное и психологическое значение, которое также должно быть отражено в определении данной дефиниции.

Если говорить об усыновлении как о форме семейного воспитания, прослеживается социальная направленность данного определения. Ценность семейного воспитания определяет приоритет усыновления перед другими формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Необходимо согласиться с мнением С.Ю. Чашковой, что «Российская Федерация, в целом создав систему мер, направленных на защиту имущественных прав несовершеннолетних детей, не в полной мере использует имеющиеся у нее механизмы законодательной и иной защиты прав несовершеннолетних детей»⁴.

Как справедливо указывает в доктрине профессор А.Н. Левушкин, «усыновление – это не только форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, но и юридический факт»⁵. Понимая усыновление как юридический акт, юридическое действие, усыновление можно

определить как волю усыновителя и усыновляемого на установление между ними юридических отношений. Усыновление как юридический акт означает возникновение и закрепление между усыновителем и усыновляемым отношений. Данное определение раскрывает усыновление как способ возникновения правовых последствий.

Несмотря на то что законодательство об усыновлении не содержит дефинитивных норм, определяющих понятие усыновителя и усыновляемого, четко сформулированного перечня прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, гл. 19 СК РФ включает условия, необходимые для усыновления. Лица, желающие стать усыновителями, обязаны успешно освоить программу психолого-педагогической и правовой подготовки. По итогам прохождения программы лица, желающие стать усыновителями, получают свидетельство установленного образца.

Итак, для усыновления ребенка требуется наличие ряда условий, таких как возможность финансового обеспечения ребенка, психолого-педагогическая и правовая подготовка, состояние здоровья, биография, мотивы усыновления, отсутствие судимости и отсутствие привлечения к ответственности в качестве родителя или лица, его замещающего.

Необходимо отдельно остановиться на проблематике отмены усыновления. Как известно, понятие отмены усыновления не зафиксировано в законодательстве. При изучении правовой стороны вопроса отмены усыновления автор приходит к выводу о том, что, несмотря на то что отмена усыновления совершается исключительно в интересах прав ребенка, отмена усыновления может быть рассмотрена в качестве наказания к усыновителям, недобросовестно исполнявшим обязанности усыновителя. Данная процедура может быть рассмотрена в качестве альтернативы лишения родительских прав.

Правом требовать отмены усыновления ребенка обладают его родители, усыновители ребенка, усыновленный ребенок, достигший возраста четырнадцати лет, орган опеки и попечительства, а также прокурор. Следует понимать, что отмена усыновления должна являться крайней мерой, которая сможет обеспечить защиту прав ребенка⁶.

Отмена усыновления производится судом с участием органов опеки и попечительства и прокурора. В отличие от заявлений об усыновлении, которые рассматриваются по правилам особого производства, ст. 275 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)⁷ определяет, что дела об отмене усыновления рассматриваются по правилам искового производства. Усыновление прекращается со дня вступления в законную силу решения об отмене усыновления.

При отмене судом усыновления ребенка взаимные права и обязанности усыновленного ребенка и усыновителей (родственников усыновителей) прекращаются и вос-

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴ Чашкова С.Ю. Эффективность национального механизма защиты некоторых имущественных прав несовершеннолетних на жилое помещение // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 29.

⁵ Левушкин А.Н. Правовые последствия усыновления и тайна усыновления // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 25.

⁶ Головкин Р.Б., Шумова К.А. Отмена усыновления в правовом и психологическом аспекте: отечественный и международный опыт // Бюллетень науки и практики. 2018. № 12. С. 553–559.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

становливаются взаимные права и обязанности ребенка и его родителей (его родственников), если этого требуют интересы ребенка.

При отмене усыновления ребенок по решению суда передается родителям. При отсутствии родителей, а также если передача ребенка родителям противоречит его интересам, ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства. Отмена усыновления ребенка не допускается, если к моменту предъявления требования об отмене усыновления усыновленный ребенок достиг совершеннолетия, за исключением случаев, когда на такую отмену имеется взаимное согласие усыновителя и усыновленного ребенка, а также родителей усыновленного ребенка, если они живы, не лишены родительских прав или не признаны судом недееспособными.

Суд исходя из интересов ребенка вправе обязать бывшего усыновителя выплачивать средства на содержание ребенка в размере, определяемом согласно положениям Семейного кодекса РФ об алиментных обязательствах.

Подчеркнем, что отмена усыновления производится в несколько этапов. Во-первых, выявляются основания, влекущие за собой отмену усыновления. Во-вторых, производится судебное разбирательство, судебное подтверждение наличия достаточных обстоятельств для отмены усыновления, изучаются интересы ребенка. В-третьих, в случае удовлетворения заявления об отмене усыновления ребенок подлежит передаче для воспитания уполномоченным на то лицам.

Основания для отмены усыновления не являются исчерпывающими. Согласно ст. 141 СК РФ усыновление ребенка может быть отменено в случаях, если усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с усыновленным ребенком, являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией. Однако законодатель позволяет отменять усыновление и по другим основаниям, что позволяет суду самостоятельно принимать решение об отмене усыновления в неоднозначных ситуациях.

Как было сказано ранее, одним из оснований для отмены усыновления является уклонение родителей от родительских обязанностей. Усыновители не только имеют право, но и обязаны воспитывать своих усыновленных детей. При этом они несут ответственность за их воспитание и развитие не только в физическом и психическом плане, но и в духовном и нравственном. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка. Родители, а соответственно, и усыновители перед всеми иными лицами имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей. Как и родители в отношении своего родного ребенка, усыновители выступают законными представителями усыновленного во всех отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, без какого-либо специального оформления полномочий в случаях необходимости отстаивания интересов и защиты прав усыновленного ребенка⁸.

⁸ Семенова Е.А. Проблемы разграничения оснований отмены усыновления // Вестник СПЮА. 2016. № 2 (109). С. 209–216.

Следующим возможным основанием для отмены усыновления является злоупотребление со стороны усыновителей родительскими правами. На практике представляется сложным разграничить между собой такие основания, как уклонение от родительских обязанностей и злоупотребление со стороны усыновителей родительскими правами. Отличием этих оснований будет способ вредного воздействия на усыновленного, отношение усыновителей к ребенку, а также к порядку осуществления возложенных на них прав. В случае уклонения от их осуществления усыновители будут бездействовать, тем самым причиняя усыновленному вред. В случае злоупотребления родительскими правами усыновители, наоборот, будут своими действиями негативно влиять на ребенка, реализуя свои права во вред ему⁹.

Одним из оснований для отмены усыновления является жестокое обращение с ребенком. Жестокое обращение может выражаться как в виде активных действий (избиение, унижение человеческого достоинства, угрозы и т.п.), так и в форме бездействия (оставление в опасности, оставление без воды, пищи и тепла на холоде). Зачастую в подобных спорах обнаруживаются признаки составов преступлений.

В качестве примера иных оснований для отмены усыновления можно отметить, что на практике встречается отмена усыновления ввиду волеизъявления усыновителя. Суды при разрешении данных споров руководствуются тем, что основной задачей Семейного кодекса РФ является защита прав и законных интересов детей. Оставление ребенка с усыновителем, который не желает его воспитывать, противоречит интересам ребенка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отмена усыновления производится только в тех случаях, когда оставление ребенка с усыновителем привело или может привести в дальнейшем к нарушению прав ребенка, педагогическому воспитанию.

Сформулируем основные выводы в отношении определения и разрешения проблем усыновления в современной России.

Во-первых, фактически тайна усыновления, призванная защищать права усыновляемого, охраняет усыновителя. Однако усыновитель не обладает правами, которые бы данная тайна могла охранять. Так, например, усыновителю предоставляется отпуск по беременности и родам, а не в связи с усыновлением ребенка. Однако усыновленный ребенок может знать о своем сыновстве, для него не будет тайны усыновления, а, следовательно, разглашение третьими лицами ему данной тайны невозможно. В случае же если кто-либо разглашает сведения об усыновлении третьим лицам, данное действие должно быть расценено как вмешательство в семейную жизнь.

Предлагается обоснованно провести реформирование законодательства в сфере тайны усыновления и законодательно закрепить более узкое понятие разглашения тайны усыновления. В случае же если усыновленный знает о своем усыновлении, распространение данной информа-

⁹ Там же. С. 214.

ции без согласия усыновленного и усыновителя необходимо считать вмешательством в семейную и личную жизнь.

Следующей проблемой исследования автор считает устаревшую процедуру тайного усыновления, отсутствие государственной политики, нацеленной на открытое усыновление. В настоящий момент общество может быть не готово перенять опыт Канады, когда биологические родители принимают активное участие в жизни ребенка. Однако постоянное сокрытие информации автор считает нечестным по отношению к ребенку. Предлагается законодательно закрепить возможность совершеннолетних на получение в органах ЗАГС информации об их усыновлении. В случае же если ребенок знает о своем усыновлении, предоставить возможность получения данной ин-

формации с 14 лет с разрешения усыновителей и органов опеки и попечительства.

Полагаем, что государство должно вести более активную политику открытого усыновления, призывать граждан не скрывать данного факта от детей. Данные меры можно считать направленными на защиту прав и интересов ребенка, так как незнание факта усыновления фактически лишает ребенка возможности узнать о своем происхождении.

Подчеркнем, что отмена усыновления в первую очередь направлена на защиту прав и законных интересов ребенка. Данную процедуру можно сравнить с процессом лишения родительских прав, она является крайней мерой защиты прав ребенка.

Литература

1. Головкин Р.Б. Отмена усыновления в правовом и психологическом аспекте: отечественный и международный опыт / Р.Б. Головкин, К.А. Шумова // Бюллетень науки и практики. 2018. № 12. С. 553–559.
2. Левушкин А.Н. Защита прав детей при усыновлении (удочерении) в Российской Федерации: проблемы теории и практики / А.Н. Левушкин // Современное право. 2011. № 6. С. 101–104.
3. Левушкин А.Н. Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации / А.Н. Левушкин // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 55–57.
4. Левушкин А.Н. Правовые последствия усыновления и тайна усыновления / А.Н. Левушкин // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 24–27.
5. Семенова Е.А. Проблемы разграничения оснований отмены усыновления / Е.А. Семенова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 209–215.
6. Чашкова С.Ю. Эффективность национального механизма защиты некоторых имущественных прав несовершеннолетних на жилое помещение / С.Ю. Чашкова // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 27–29.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в Scopus, Web of Science или какую-либо другую престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Все журналы, входящие в Scopus, Web of Science и Springer, в обязательном порядке присваивают своим статьям DOI.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

Проблемы применения прав супругов при осуществлении предпринимательской деятельности

Левушкин Анатолий Николаевич,
профессор Департамента правовых дисциплин
Московского финансово-промышленного университета «Синергия»,
заведующий кафедрой гражданского права
Московского государственного областного университета,
профессор кафедры гражданского права
Российского государственного университета правосудия,
доктор юридических наук, профессор
lewuskin@mail.ru

Момент регистрации брака между мужчиной и женщиной является моментом возникновения между ними специальных имущественных и личных неимущественных отношений. Особенности брачно-семейных отношений между супругами порождают множество спорных вопросов при осуществлении ими предпринимательской деятельности. При этом наличие брачно-семейных отношений оказывает определенное правовое влияние не только на самих супругов, но и на их контрагентов, в связи с чем правовые исследования в этой области приобретают особую актуальность. В статье проанализированы права и обязанности супругов при осуществлении предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: супруги, имущество, права и обязанности, семейный бизнес, предпринимательская деятельность, семейное предпринимательство.

Problems of Exercising of Spousal Rights in Carrying out of Entrepreneurial Activities

Levushkin Anatoliy N.
Professor of the Department of Legal Disciplines
of the Moscow University for Industry and Finance Synergy
Head of the Department of Civil Law of the Moscow Region State University
Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice
LL.D., Professor

The moment of registration of marriage between a man and a woman is the moment when special property and personal non-property relations arise between them. Features of marriage and family relations between spouses give rise to many controversial issues in the implementation of their business activities. At the same time, the presence of marriage and family has a certain legal impact not only on the spouses themselves, but also on their counterparties, and therefore, legal research in this area is becoming particularly relevant. The article analyzes the rights and obligations of spouses in the implementation of business activities.

Keywords: spouses, property, rights and obligations, family business, business activity, family business.

Ключевой особенностью семейного предпринимательства является то, что оно основано на брачно-семейных отношениях и связях его владельцев (учредителей). В случае утраты брачно-семейных отношений происходит распад семьи и расторжение брака, обуславливающие объективную необходимость раздела супружеских активов, которые до этого момента имели правовой режим общей совместной собственности супругов. Соответственно, разделу подлежит и бизнес супругов. «Особенно большое

количество вопросов и практических проблем возникает при разделе имущества супругов, когда им принадлежат предприятия, бизнес-активы, ценные бумаги, доли в капитале. Существует немало сложностей при отчуждении долей, принадлежащих супругам в обществе с ограниченной ответственностью»¹.

¹ См.: Левушкин А.Н. Семейное супружеское предпринимательство и продажа бизнеса супругов по законодательству Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 25.

За последние годы в научном сообществе и на законодательном уровне все чаще поднимаются вопросы о реформировании законодательства в сфере имущественных отношений, в том числе возникающих по поводу доходов супругов от осуществления предпринимательской деятельности, приобретенных в браке, а также в связи с возникшими обязательствами перед третьими лицами. Это объясняется тем, что весьма распространены в судах споры о разделе имущества и бизнеса супругов. Представляется, что вопросы раздела имущества в случае развода супругов, которые вели совместный бизнес, имеют особенности, связанные с личными доверительными отношениями между ними. Использование различных объектов, принадлежащих членам семьи в бизнес-проектах супругов, организации семейного предпринимательства становится все более частым, поэтому весьма актуальными являются вопросы определения прав бывших супругов на объекты права собственности, связанные с семейным бизнесом.

Существует мнение, что развод супругов является самостоятельным основанием для преобразования совместного имущества супругов в долевую собственность каждого из них. Однако для преобразования совместной собственности в долевую необходим соответствующий юридический факт – соглашение сторон или вступившее в законную силу решение суда. При этом оба этих варианта возможны и без расторжения брака. Таким образом, прекращение брачных отношений в некоторых случаях может являться основанием для инициации процесса по разделу имущества, но не может являться подтверждением перехода имущества из совместной собственности в долевую.

Режим совместного имущества супругов накладывает определенные правовые особенности на раздел такого имущества между супругами, которые являются предметом множества дискуссий и исследований. Действительно, семейный бизнес всегда связан с имуществом и имущественными правами и обязательствами, которые в случае расторжения брака подлежат разделу.

Отечественное семейное законодательство предоставляет членам семьи правомочие на заключение любых сделок семейно-правового характера². Особенности российского законодательства и сложившиеся обычаи ведения бизнеса в России показывают, что предприниматели при совершении разнообразных сделок руководствуются нормами гражданского, административного, налогового законодательства, но почти всегда игнорируют нормы семейного законодательства³. Такое обстоятельство накладывает определенные риски признания сделки недействительной, так как передаваемое имущество может относиться к общему имуществу супругов, а согласие второго супруга может отсутствовать.

При этом очевидно, что наращивание активов семьи и семейного бизнеса неизбежно приводит к увеличению числа сделок по распоряжению таким имуществом (ак-

тивом и пассивом). Конечно, супруги-предприниматели вправе в рамках своего правового положения вступать в любые, не запрещенные законом сделки, приобретать и осуществлять права по ним. По общим правилам распоряжение супружеским имуществом, используемым при ведении бизнеса, обладающим статусом «общее», немислимо без предварительного получения согласия другого супруга. Следовательно, при отчуждении долей и акций хозяйственного общества иных бизнес-активов предполагается, что супруги изъявляют согласованную волю на совершение сделки.

Семейное законодательство унифицировало отношения супругов по поводу имущества путем введения единого режима совместного имущества супругов. Широта понятия «отношения по поводу имущества», «бизнес супругов» по сравнению с понятием «отношения собственности» не может не отражаться и на содержании регулируемых отношений супругов. Отношения собственности составляют ядро имущественных отношений, но последние не исчерпываются ими⁴.

Режим совместной собственности супругов в российском законодательстве всегда был поводом для жаркой дискуссии среди научного сообщества и правоприменителей. Проблемы выявлялись в ходе рассмотрения конкретных дел в судах как теоретиками права, так и практикующими юристами и, в свою очередь, подвергались корректировке судебной практикой. В научной сфере сформировалась точка зрения, согласно которой при наличии в семье супруга или обоих супругов – предпринимателей рациональнее заключать брачные контракты, изменяющие режим собственности супругов. Связано это с попыткой нивелировать проблемы, возникающие в гражданском обороте, из-за норм семейного законодательства о совместной собственности супругов и требований по одобрению ряда сделок вторым супругом.

В отношении долгов супруга судебная практика утверждает, что долги одного супруга могут быть признаны долгами обоих супругов только в случае, если будет установлено, что долг возник в результате сделок, совершаемых в интересах семьи (п. 2 ст. 45 СК РФ). Бремя доказывания таких обстоятельств лежит на стороне, которая претендует на распределение долгов между обоими супругами⁵. В случае недоказанности таких обстоятельств, должником остается супруг, обязанный по сделке.

Что касается вопроса распоряжения общим имуществом супругов, то можно утверждать, что обязательства, возникающие из семейного предпринимательства или из деятельности одного супруга предпринимателя, считаются общим обязательством супругов в ситуации, когда оба супруга были согласны на совершение сделки, из которой возникло обязательство. Следовательно, нести ответственность за неисполнение такого обязательства будут оба супруга всем принадлежащим им имуществом, включая общее имущество супругов.

² Левушкин А.Н. Односторонние волеизъявления супругов в имущественных семейных правоотношениях: теория и практика применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 12. С. 17.

³ Подробнее см.: Максимович Л. Б. Семейное право и корпоративные войны // Слияния и поглощения. 2006. № 3 (37). С. 62–65.

⁴ См.: Ершова И.В., Толмачева Э.Н. Раздел акций между супругами: взгляд через призму аффилированности юридического лица // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2020. С. 142.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 3 марта 2015 г. № 5-КГ14-162 // СПС «КонсультантПлюс».

Раздел имущества супругов при расторжении брака выступает традиционным последствием его расторжения. В доктрине обоснованно отмечается, что принудительный раздел имущества супругов является следствием предъявленного требования кредитора одного из супругов для обращения взыскания на его имущество или вследствие смерти супруга для выдела его наследственной массы. Соответственно, суд не может отказать в разделе имущества супругов только на том основании, что супруги состоят в законном браке⁶.

Достаточно важным является вопрос придания определенности предусмотренной законом возможности отступления от принципа равенства долей при разделе бизнеса супругов. Бизнес, которым владеют супруги, является их совместной собственностью, и он может быть разделен между супругами на общих основаниях. Соответственно, раздел бизнеса может быть произведен в судебном или добровольном порядке. Добровольный порядок заключается в самостоятельном выборе супругами варианта раздела имущества: путем заключения между супругами соглашения о разделе имущества, в котором будет определено, кому какое имущество отходит; либо путем выдела доли в имуществе каждому из супругов. В случае судебного раздела имущества супругов, перед судом ставится задача решить, кому и какое имущество оставить.

Представляется обоснованным и, конечно, предпочтительнее вариант раздела бизнеса супругов, имущества, приобретенного в результате реализации предпринимательской инициативы и осуществления экономической деятельности супругами, посредством заключения брачного договора. Супруги могут установить в брачном договоре, что определенное имущество выбывает из-под режима совместной собственности и переходит в долевую или личную собственность супругов.

Раздел бизнеса супругов может касаться и интересов детей. В этой связи следует согласиться с высказанной в доктрине точкой зрения С.Ю. Чашковой, что Российская Федерация, создав систему мер, направленных на защиту имущественных прав детей и иных членов семьи, не в полной мере использует имеющиеся у нее механизмы законодательной и иной защиты, что продолжает приводить к нарушению прав и интересов участников семейных отношений и свидетельствует об отсутствии ожидаемой эффективности наличия таких мер⁷.

Договориться о разделе нажитого в браке имущества в результате осуществления предпринимательской деятельности, как представляется, это наиболее безболезненный способ разрешить возможные имущественные споры, пережить утрату бизнеса и предотвратить длительность бракоразводного процесса.

В результате изучения теоретических исследований и практики можно прийти к выводу, что сегодня в России семейные предприятия, которыми владеют оба супруга, могут

⁶ См.: Побережный С.Г. Основные направления развития правового регулирования имущественных отношений супругов в Российской Федерации // Советник юриста. 2017. № 11. С. 45.

⁷ См.: Чашкова С.Ю. Эффективность национального механизма защиты некоторых имущественных прав несовершеннолетних на жилое помещение // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 29.

продаваться следующим образом: во-первых, путем создания самостоятельного юридического лица, которое становится объектом права; во-вторых, простое отчуждение семейного предприятия путем прямой продажи; в-третьих, путем заключения сделки купли-продажи юридического лица после проведенной предпродажной подготовки.

Доля общества с ограниченной ответственностью и других коммерческих организаций включена в соответствии с СК РФ (ст. 34) в перечень общего имущества супругов и является их совместной собственностью. В случае приобретения долей инвестор получает возможность участия в управлении уже бывшего семейного предприятия либо полный контроль над ним. Необходимо указать, что возможный вариант по передаче семейного бизнеса супругов через куплю-продажу доли эффективно реализуем только в случае наличия у организации на балансе одного бизнеса, что не всегда применяется при осуществлении предпринимательской деятельности.

Отличительной особенностью купли-продажи предприятия, принадлежащего супругам, является то, что с продажей предприятия производится уступка прав требования продавца и перевод его долгов на покупателя. В связи с этим кредиторы по обязательствам, включенным в состав продаваемого предприятия, должны быть до его передачи покупателю письменно уведомлены о его продаже одной из сторон договора купли-продажи.

Федеральным законом от 2 июня 2016 г. № 172-ФЗ⁸ введена обязательная нотариальная форма для сделок по отчуждению долей в праве общей собственности на недвижимое имущество. Это было установлено с целью минимизации возможных злоупотреблений на рынке недвижимости, обеспечения дополнительных гарантий для наименее защищенных групп субъектов данного сегмента рынка – участников общей собственности, несовершеннолетних, недееспособных, ограниченно дееспособных. Защищая их права и законные интересы, органы нотариата тем самым реализуют возложенные на них законом функции, свою профессиональную компетенцию⁹.

Данные требования продиктованы намерением законодателя защитить права и законные интересы собственника-супруга при продаже доли в общей собственности. Здесь необходимо говорить о двойном контроле за совершением сделки: нотариуса и регистрирующего органа¹⁰.

Немаловажной особенностью и проблемой является то обстоятельство, что выдел доли бизнес-активов в натуре является крайне затруднительным, а нередко и фактически невозможным. Соответственно, встает вопрос о компенсации такой доли, но и в этом случае это определение действительной и справедливой стоимости доли. Наиболее

⁸ Федеральный закон от 2 июня 2016 г. № 172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 23. Ст. 3296.

⁹ Левушкин А.Н., Долганова И.В. Новые нотариальные действия: современные реалии, оценка законодательных изменений и перспективы их правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 10.

¹⁰ См.: Левушкин А.Н. Семейное супружеское предпринимательство и продажа бизнеса супругов по законодательству Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 27.

легким вариантом раздела таких активов является соглашение супругов или наличие брачного договора.

Сформулируем основные выводы применительно к реализации правомочий по продаже и разделу семейного бизнеса.

1. Полагаем, что сделки супругов-предпринимателей с имущественными долями в недвижимом имуществе, продаже семейного бизнеса, которые теперь подлежат обязательному нотариальному удостоверению, будут более «справедливыми», с обеспечением прав и интересов супругов, других участников семейного предпринимательства и всех владельцев долей.

2. Установлено, что в сравнении с разделом обычного имущества супругов раздел бизнеса имеет множество особенностей и неоднозначных вопросов, которые вызывают множество проблем как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики.

3. Закрепленное в семейном законодательстве правомочие супругов-предпринимателей осуществить раздел общего имущества супругов должно реализовываться с учетом норм применимого специализированного законодательства: гражданского, корпоративного, предпринимательского и т.п.

4. При решении вопросов о разделе бизнеса супругов суды традиционно исходят из того, что разнообразные корпоративные активы, имущество предпринимательско-

го назначения, обязательства, возникшие из предпринимательской деятельности супругов, рассматриваются не как единый комплекс — бизнес супругов, а как самостоятельные, не связанные между собой объекты, подлежащие разделу. Думается, что имущество подобного рода должно рассматриваться как единый совокупный объем имущества, не подлежащий дроблению на составные части. Только такой подход позволит дистанцировать бизнес от семейно-правовых споров супругов и стабилизировать его, так как в противном случае существует высокая вероятность того, что бизнес супругов не переживет такой раздел имущества.

5. Следует отметить развитие положительных тенденций, направленных на защиту имущественных прав супругов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Более того, совершенствование института общей совместной собственности супругов в семейном, предпринимательском, корпоративном, гражданском законодательстве наиболее ценно в сложившейся в настоящее время ситуации с пандемией коронавируса, что, в свою очередь, как представляется, в какой-то степени отразится на имущественных отношениях супругов-предпринимателей. Реформирование законодательства в сфере имущественных отношений супругов позволит преодолеть имеющиеся пробелы и противоречия, связанные с разделом доходов от предпринимательской деятельности, приобретенных в браке.

Литература

1. Ершова И.В. Раздел акций между супругами: взгляд через призму аффилированности юридического лица / И.В. Ершова, Э.Н. Толмачева // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании : монография / ответственный редактор И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. Москва : Проспект, 2019. С. 140–149.
2. Левушкин А.Н. Новые нотариальные действия: современные реалии, оценка законодательных изменений и перспективы их правоприменения / А.Н. Левушкин, И.В. Долганова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 8–12.
3. Левушкин А.Н. Односторонние волеизъявления супругов в имущественных семейных правоотношениях: теория и практика применения / А.Н. Левушкин // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 12. С. 17–22.
4. Левушкин А.Н. Семейное супружеское предпринимательство и продажа бизнеса супругов по законодательству Российской Федерации / А.Н. Левушкин // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 25–30.
5. Максимович Л.Б. Семейное право и корпоративные войны / Л.Б. Максимович // Слияния и поглощения. 2006. № 3 (37). С. 62–65.
6. Побережный С.Г. Основные направления развития правового регулирования имущественных отношений супругов в Российской Федерации / С.Г. Побережный // Советник юриста. 2017. № 11. С. 43–48.
7. Чашкова С.Ю. Эффективность национального механизма защиты некоторых имущественных прав несовершеннолетних на жилое помещение / С.Ю. Чашкова // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 27–29.

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Предбрачные отношения в структуре организационных семейных правоотношений

Наумов Ярослав Васильевич,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Белгородского университета кооперации, экономики и права, адвокат
yaroslav_naumov@mail.ru

Между лицами, желающими вступить в брак, еще до его государственной регистрации возникают общественные отношения, в определенной мере имеющие характер правовых, предшествующие заключению брака. Эти отношения выступают «предтечей» установления брачно-супружеских правоотношений и одновременно направлены на заключение брака. В статье проанализированы предбрачные отношения в структуре организационных семейных правоотношений и сформулированы авторские выводы в отношении необходимости их правовой регламентации нормами семейного законодательства.

Ключевые слова: брак, супруги, семейные правоотношения, предбрачные отношения, организационные правоотношения, органы ЗАГС, регистрация брака, договор, помолвка, оглашение.

Premarital Relationships in the Structure of Organizational Family Law Relationships

Naumov Yaroslav V.
Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure
of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Attorney

Between persons wishing to marry, before its state registration arise the social relationships to some extent with the nature of the legal pre-marriage. These relations are the 'forerunner' of the establishment of marriage and marital relations and at the same time are aimed at marriage. The article analyzes pre-marital relations in the structure of organizational family legal relations and formulates the author's conclusions regarding the need for their legal regulation by the norms of family law.

Keywords: marriage, spouses, family legal relations, pre-marital relations, organizational legal relations, civil registry offices, marriage registration, contract, engagement, announcement.

Во многих зарубежных правовых порядках имеются отдельные элементы правового регулирования различных предбрачных отношений, складывающихся между лицами, желающими вступить в брак, и направленных на установление возможности, а также на организацию заключения брака в органах ЗАГС. В России подобные предбрачные отношения в настоящее время законодателем не признаются, но при этом невозможно отрицать их фактическое существование, так как вся деятельность будущих супругов, направленная на регистрацию их брака, является предбрачным отношением данных лиц.

В отечественной семейно-правовой доктрине принято говорить о правовом статусе лиц, желающих вступить в брак, исключительно в контексте наличия или отсутствия у них права зарегистрировать брак. В редких случаях упоминают о праве супруга быть осведомленным о ВИЧ-заболевании второго предполагаемого супруга. А.В. Мыскин, исследуя правовое положение лиц, желающих заключить брак, ука-

зывает, что такими лицами являются лица, которые желают заключить брак друг с другом, независимо от факта подачи соответствующего совместного заявления в органы ЗАГС¹. Однако Е.В. Гордеюк придерживается противоположной точки зрения и считает, что лицом, желающим вступить в брак, может именоваться только лицо, подавшее необходимое заявление в ЗАГС и ожидающее назначенного дня регистрации брака. По мнению данного автора, рассматриваемый правовой статус возникает с момента принятия органом ЗАГС заявления о регистрации брака и прекращается моментом отзыва такого заявления или моментом регистрации брака в установленном порядке².

В современной науке семейного права ведутся активные дискуссии об обособлении в семейном праве самосто-

¹ См.: Мыскин А.В. Правовые проблемы заключения брачного договора до государственной регистрации заключения брака // Семейное и жилищное право. 2006. № 1. С. 34.

² См.: Гордеюк Е.В. Объекты правоотношений лиц, вступающих в брак // Адвокат. 2016. № 5. С. 57–60.

ятельной группы организационных отношений. К примеру, профессор А.Н. Левушкин полагает, что сегодня очевидна объективная потребность говорить об организационных отношениях в семейном праве как о самостоятельной группе отношений. Причем такое суждение справедливо как для отечественного семейного права, так и права стран постсоветского пространства³. В группу таких отношений входят соответственно, отношения, которые предшествуют заключению брака и складываются между лицами в целях выявления возможности и организации заключения брака, — предбрачные отношения, их в полной мере можно отнести к организационным семейным правоотношениям.

Так как организационные отношения органически и методологически включаются в предмет семейного права, то такие отношения должны быть отражены в ст. 2 Семейного кодекса РФ (СК РФ), которая перечисляет отношения, регулируемые семейным законодательством⁴.

Мы считаем необходимым согласиться с О.Ю. Ильиной, которая считает, что наличие императивных требований закона, направленных на соблюдение определенных процедур перед регистрацией брака в установленном порядке, прямо указывает на наличие предварительных организационных отношений, направленных на регистрацию брака⁵.

Отталкиваясь от того, что действующее законодательство регулирует предбрачные отношения с использованием таких лексических оборотов, как: «устанавливает условия и порядок», «регулирует», «определяет порядок регистрации» и т.п., мы можем утверждать, что они, безусловно, являются организационными отношениями, предшествующими заключению брака и направленными на организацию возможности его заключения.

Органы ЗАГС осуществляют публично-правовую деятельность при регистрации различных актов гражданского состояния, в том числе и актов о регистрации браков и прекращении браков. Одна из целей, для достижения которых осуществляется государственная регистрация браков, в соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»⁶, заключается в необходимости охраны имущественных и личных неимущественных прав граждан. Именно сочетание частноправовых последствий регистрации брака с публично-правовыми интересами государства показывает нам трансотраслевой (межотраслевой) характер правового регулирования отношений по регистрации брака, а также отношений, предшествующих регистрации брака, — предбрачных правоотношений.

Еще раз подчеркнем, что, по нашему мнению, предбрачные отношения, направленные на организацию возможности зарегистрировать брак, и непосредственные отношения по регистрации брака необходимо рассматривать как организационные, входящие в предмет семейного права.

Общеизвестно, что семейные и брачно-семейные отношения базируются на чувствах взаимной любви, уважения и поддержки как социальных и морально-этических категорий. В доктрине семейного права С.Ю. Чашкова справедливо обращает внимание на то обстоятельство, что одним из принципов семейного права является принцип равенства прав супругов, а также несение супругами равной ответственности по общим обязательствам. Соответственно, дозволяемые законодательством способы защиты их прав должны иметь в качестве своей основной цели обеспечение баланса интересов супругов и принципа равенства их прав⁷.

Следовательно, предбрачные отношения как отношения, ведущие к брачно-семейным правоотношениям, должны базироваться на таких же чувствах взаимной любви, уважения и поддержки.

Обращаясь к зарубежному опыту регистрации брака, любопытным представляется правотворческий опыт таких государств, как США, Италия, Швейцария. В этих государствах регистрации брака в установленном порядке предшествует обязательная процедура публичного обнародования брачующимися своего намерения зарегистрировать брак. Делается это с целью выявления обстоятельств, препятствующих заключению брака⁸.

Подобная процедура обычно именуется «оглашением». Обычно подобную процедуру проводит компетентный орган, уполномоченный регистрировать брак, так как именно на нем лежит обязанность по выявлению обстоятельств, препятствующих регистрации брака.

Сама процедура оглашения в разных странах может отличаться друг от друга. К примеру, в Латвии в рамках процедуры оглашения происходит размещение публичного объявления о предстоящем бракосочетании непосредственно в здании компетентного органа записи актов гражданского состояния. Обычно срок размещения такого объявления составляет 1 месяц, однако в случае наличия уважительных причин такой срок может быть сокращен. Руководитель соответствующего отдела записи актов гражданского состояния может отказать лицам в размещении такого оглашающего объявления; по существу, отказ в размещении объявления означает отказ в регистрации брака. Подобный отказ может быть обжалован в течение двух недель в суд.

Другим примером может служить опыт Японии, где заключению брака предшествует обязательное путешествие лиц, вступающих в брак, — своеобразное свадебное путешествие, только после которого они могут обратиться в уполномоченный государственный орган за регистрацией брака⁹.

³ См.: Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств — участников Содружества Независимых Государств : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 258.

⁴ См.: Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31–34; Левушкин А.Н. К вопросу о понятии, предмете и системе семейного права, России и других государств — участников СНГ на современном этапе развития // Семейное и жилищное право. 2013. № 5. С. 37.

⁵ См.: Ильина О.Ю. Организационные отношения как элемент государственной регистрации заключения брака // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2013. № 1 (1). С. 7.

⁶ Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 18.06.2017 № 127-ФЗ) «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

⁷ См.: Чашкова С.Ю. Способы защиты имущественных прав супругов: толкование положений семейного законодательства Конституционным Судом Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 26.

⁸ См.: Гайдаенко-Шер Н.И. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / под ред. В.В. Залесского. М.: Юринформцентр, 2004. С. 197.

⁹ См.: Гришаев С.П. Поиск спутника жизни за границей обязывает знать зарубежное семейное право // Семейные правоотношения с участием

По нашему мнению, подобные процедуры оглашения, которые направлены на публичное освещение факта регистрации брака между конкретными лицами, являются нецелесообразными для отечественного правопорядка и российского менталитета. В России принято относиться к браку в первую очередь как к частному таинству двух семей, соответственно, императивное обязывание будущих молодоженов публично сообщать о своем намерении заключить брак не будет способствовать цели выявления обстоятельств, препятствующих заключению брака. Более того, подобные императивные требования могут иметь обратный результат и оттолкнуть молодое поколение от идеи о необходимости регистрировать брак. Кроме того, подобное требование можно рассмотреть и с точки зрения вторжения в личную жизнь граждан, тайна которой охраняется государством.

Другим, не менее интересным институтом предбрачных отношений является институт помолвки, который не получил своего признания в России, более того, отечественный правопорядок его вовсе не признает в настоящее время.

Истинное желание двух людей связать себя узами брака показывает их сонаправленное волеизъявление и свидетельствует о серьезности, определенности и окончательности их намерений, тем самым лица принимают на себя моральные гарантийные обязательства и доказывают свою правовую позицию сочетаться брачными узами с целью возникновения брачно-супружеских правоотношений.

Как мы отмечали ранее, действующее отечественное законодательство не знает и не признает институт помолвки. При этом во многих обычаях и традициях, в том числе и на территории России, помолвка является обычным и общепризнанным явлением. Действующее законодательство не знает иных порядков бракосочетания, кроме как совершения соответствующей записи в книге регистрации актов гражданского состояния. Разнообразные помолвки, обручения не имеют правового смысла и значения. Даже традиционный обмен кольцами в момент регистрации брака не имеет своего правового закрепления и является не чем иным, как простым обычаем или традицией. Права и обязанности супругов возникают исключительно после совершения определенной записи в органах ЗАГС, вне зависимости от того, сопровождалась такая запись какими-либо обрядами, традициями, обычаями или нет¹⁰.

В нашей истории есть некоторые периоды времени, когда процедура заключения брака содержала в себе два этапа: первый этап — это обручение, второй — венчание. Обручение также именовалось сговором и подразумевало под собой определенное соглашение родителей жениха и невесты о будущем бракосочетании своих детей, а также об определении приданого. Факт достигнутого соглашения между родителями (обручение) скреплялся особой сговорной записью, за нарушение которой (в случае если бракосочетание не состоится) была предусмотрена определенная плата — неустойка.

Неумолимо возрастающий темп жизни, меняющиеся нравы и допустимые морально-нравственные стандарты

иностранных граждан. Библиотечка «Российской газеты». 2010. Вып. 4. С. 59.

¹⁰ См.: Нечаева А.М. Семейное право. М.: Юристъ, 2001. С. 97.

поведения современного поколения в нашей стране все чаще допускают такие ситуации, когда молодые люди выражают свое намерение заключить брак, начинают активную подготовку к браку, а через некоторое время они отказываются от регистрации брака. Причем отказ от регистрации брака может быть вызван различными обстоятельствами — как действительно уважительными (выявление обстоятельств, препятствующих заключению брака), так и в результате спокойного обдумывания ранее сделанного поспешного решения о регистрации брака.

В законодательстве некоторых стран постсоветского пространства присутствуют помолвочные отношения. К примеру, в Республике Таджикистан еще в 2007 году был принят закон «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан»¹¹. В данном законе урегулированы некоторые вопросы реализации традиций и обычаев, в том числе и отношения помолвки. Также в данном законе фактически закрепляется обычай, в соответствии с которым при отмене свадьбы стороны возвращают друг другу все имущество, которое они получили при подготовке свадьбы¹². Следует предположить, что публичным соглашением о заключении брака признается поданное в установленной форме заявление о регистрации брака в учреждение записи актов гражданского состояния.

Действующее законодательство Литовской Республики не допускает понуждения к регистрации брака на основе заключенного соглашения о помолвке. Однако Гражданский кодекс Литовской Республики разрешает добросовестной стороне соглашения о помолвке требовать с другой стороны возмещения своих расходов на несостоявшийся брак, а также компенсации морального ущерба. Срок давности по таким требованиям составляет 1 год со дня отказа от регистрации брака.

Как видно из приведенных выше примеров правового регулирования института помолвки в зарубежных странах, общая концепция такого института в разных правопорядках весьма схожа. Помолвку воспринимают в контексте предбрачных отношений лиц, желающих заключить брак. Помолвочное соглашение не может служить основанием для понуждения к регистрации брака. Однако в случае отказа от регистрации брака у добросовестного участника предбрачного соглашения (то есть у участника, который желает заключить брак) возникает право требовать возмещения своих расходов на организацию брака, а в некоторых странах еще и компенсации морального вреда¹³. Думается, что такое правовое регулирование института помолвки может быть внедрено в отечественное семейное законодательство.

В настоящее время в доктрине принято выделять две разновидности помолвочных отношений. Согласно первой

¹¹ Закон Республики Таджикистан от 8 июня 2007 г. № 272 «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=17482

¹² См.: Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств — участников Содружества Независимых Государств : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 302.

¹³ См.: Якушев П.А. Обещание вступить в брак и последствия его невыполнения: пределы правового регулирования в России и странах Европы // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 22.

концепции, помолвка не имеет правового содержания и не защищается государством. Согласно второй концепции, помолвка признается государством, но не может служить основанием для понуждения заключения брака, но может служить основанием для взыскания всех убытков с виновной стороны предбрачного соглашения в случае отмены бракосочетания.

Конечно, в вопросах заключения и расторжения брака на первое место выходят неправовые, морально-нравственные аспекты личного взаимоотношения лиц, ведь, как известно, брак строится на чувствах взаимной любви, которые не поддаются правовому регулированию. Однако мы обращаем внимание на то, что лица сами изъявили желание, в рамках своих предбрачных отношений, заключить соглашение о помолвке, в соответствии с которым они приняли на себя определенные обязательства (в том числе имущественные), направленные на достижение конечной цели — регистрации брака. Соответственно, вполне уместно говорить об имущественной ответственности лиц, нарушивших такое помолвочное соглашение. При этом мы не говорим о возможности понуждения лиц, заключивших помолвочное соглашение, к регистрации брака, — это невозможно. Полагаем, что такого рода имущественную ответственность следует рассматривать как способы защиты прав несостоявшихся супругов.

Несмотря на то что отечественный законодатель не признает юридической силы за различными помолвочными и предбрачными отношениями, тем не менее перед судами ставили вопросы о взыскании убытков, связанных с отказом зарегистрировать брак. При рассмотрении таких дел суды вынуждены руководствоваться нормами Гражданского кодекса РФ об убытках, возмещении вреда, неосновательном обогащении. В большинстве случаев суды приходят к выводу, что ввиду невозможности понуждения к

регистрации брака, а также ввиду того обстоятельства, что отказ от регистрации брака является абсолютно законным в любой момент времени, то отсутствует причинно-следственная связь между фактом отказа регистрировать брак и убытками, якобы причиненными таким отказом.

Нормы действующего законодательства могут обосновывать и подтверждать возможность взыскания реальных убытков добросовестной стороны предбрачных отношений только посредством применения аналогии закона, а именно норм о неосновательном обогащении и норм о возмещении убытков.

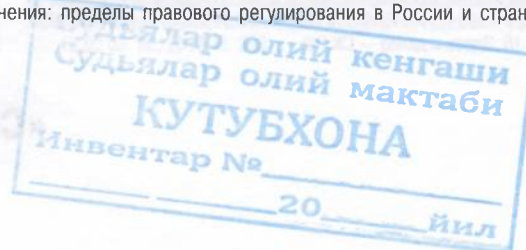
Итак, возможность установления в диспозитивной норме семейного законодательства процедуры помолвки обосновывается в доктрине отдельными авторами. Вместе с тем полагаем, что предложенная в отдельных работах публичность, как необходимый признак данной процедуры, противоречит действующему законодательству. Обосновывается принцип невмешательства в частные дела, соответственно, видится нецелесообразным установление процедуры оглашения, поскольку заключение брака касается в основном самих брачующихся и может рассматриваться как нарушение прав данных лиц на невмешательство в частные дела¹⁴.

Вместе с тем обоснована необходимость законодательного закрепления права лиц, желающих заключить брак, в рамках предбрачных отношений зафиксировать свои намерения зарегистрировать брак и урегулировать взаимоотношения путем составления специального семейно-правового договора, удостоверенного нотариально, — предбрачного соглашения, по которому мужчина и женщина обещают в будущем вступить в брак друг с другом.

¹⁴ Наумов Я.В. Условия и порядок заключения брака в российском семейном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 143.

Литература

1. Гайдаенко-Шер Н.И. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / Н.И. Гайдаенко-Шер ; под редакцией В.В. Залесского. Москва : Юринформцентр, 2004. 310 с.
2. Гордеюк Е.В. Объекты правоотношений лиц, вступающих в брак / Е.В. Гордеюк // Адвокат. 2016. № 5. С. 57–60.
3. Гришаев С.П. Поиск спутника жизни за границей обязывает знать зарубежное семейное право / С.П. Гришаев // Семейные правоотношения с участием иностранных граждан / разработка темы, комментарии и рекомендации С.П. Гришаева ; главный редактор А.Т. Гаврилов. Москва : Российская газета, 2010. С. 59–62.
4. Ильина О.Ю. Организационные отношения как элемент государственной регистрации заключения брака / О.Ю. Ильина // Unversum: экономика и юриспруденция. 2013. № 1 (1). С. 7–9.
5. Левушкин А.Н. К вопросу о понятии, предмете и системе семейного права России и других государств — участников СНГ на современном этапе развития / А.Н. Левушкин // Семейное и жилищное право. 2013. № 5. С. 36–39.
6. Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений / А.Н. Левушкин // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31–34.
7. Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств — участников Содружества Независимых Государств : диссертация доктора юридических наук / А.Н. Левушкин. Москва, 2013. 327 с.
8. Мыскин А.В. Правовые проблемы заключения брачного договора до государственной регистрации заключения брака / А.В. Мыскин // Семейное и жилищное право. 2006. № 1. С. 34–37.
9. Наумов Я.В. Условия и порядок заключения брака в российском семейном праве : диссертация кандидата юридических наук / Я.В. Наумов. Москва, 2017. 227 с.
10. Нечаева А.М. Семейное право. Москва : Юристъ, 2001. 318 с.
11. Чашкова С.Ю. Способы защиты имущественных прав супругов: толкование положений семейного законодательства Конституционным Судом Российской Федерации / С.Ю. Чашкова // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 25–28.
12. Якушев П.А. Обещание вступить в брак и последствия его невыполнения: пределы правового регулирования в России и странах Европы / П.А. Якушев // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 22–25.

Проблемы практического применения теории «правового и индивидуального регулирования» в семейном праве Российской Федерации

Рабец Анна Максимовна,
старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований
Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
rabecjur@mail.ru

Статья посвящена проблемам, составляющим новую теоретико-правовую идею «правового и индивидуального регулирования общественных отношений» с позиций семейного права. Автор приходит к выводу, что в семейном праве не находит подтверждения позиция о «парности» категорий правового и индивидуального регулирования. По мнению автора, в семейном праве индивидуальное регулирование является разновидностью правового, а не иного социального регулирования.

Ключевые слова: правовое регулирование, индивидуальное регулирование, семейное право, закон, принципы, категории.

Problems of Practical Application of the Legal and Individual Regulation Theory in the Family Laws of the Russian Federation

Rabets Anna M.
Senior Research Scientist of the Sociolegal Research Laboratory
of the Law Institute of the Tomsk State University
Honored Scientist of the Russian Federation
LL.D., Professor

The article is devoted to the problems that constitute a new theoretical and legal idea of 'legal and individual regulation of public relations' from the standpoint of family law. The author comes to the conclusion that family law does not confirm the position of the 'pair' of categories of legal and individual regulation. According to the author, in family law, individual regulation is a type of legal regulation, not other social regulation.

Keywords: legal regulation, individual regulation, family law, law, principles, categories.

Одной из ключевых стратегических задач государства, поставленных в Концепции государственной семейной политики¹, является реформирование семейного законодательства Российской Федерации. Вопрос о необходимости существенных обновлений правового регулирования семейных отношений в современной России назрел давно, хотя, казалось бы, для этого нет никакой срочности, так как действующий Семейный кодекс РФ (СК РФ)² принят

уже в постсоветский период, после принятия ныне действующей Конституции РФ³, когда Российская Федерация, а следовательно, и российская семья как социальный институт, как считается, уже функционировала в условиях рыночной экономики. Однако уже вскоре после его принятия обнаружились довольно многочисленные просчеты: к примеру, практически полная его несостоятельность в выполнении с его помощью функции по государственной защите интересов детей, оставшихся без попечения родителей, в особенности при так называемом международном усыновлении. За прошедшие 25 лет своего действия кодекс

¹ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

² Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16. Здесь и далее — СК РФ.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru>

подвергся уже более 40 редакциям, и это вполне понятно: все сферы жизни российского общества претерпели и продолжают претерпевать весьма существенные, подчас радикальные изменения; семья в этом смысле отнюдь не составляет исключения, хотя данный социальный институт расценивается как наиболее консервативный в сравнении с большинством других социальных структур. Поэтому в современных условиях всем российским обществом, включая и юридическую общественность, в том числе представителей науки семейного права, горячо обсуждается вопрос не о том, нужна ли нам реформа семейного законодательства, либо, следовательно, новый СК РФ, либо в крайнем случае его новая существенная редакция, а о том, каким ему быть.

В аспекте сказанного особую остроту приобретает вопрос о характере правового регулирования семейных отношений, о воздействии на жизнь семьи не только норм права, но и иных социальных регуляторов: обычаев, традиций, норм морали, нравственности, религиозных норм и т.п. Специалисты справедливо отмечают, что законодатель должен адаптировать правовое регулирование «под реалии сложившихся в обществе правоотношений и в случае, если вновь появившиеся правоотношения носят негативный характер для общества, — запрещать их, а если они являются положительными для общества, — регулировать и всячески поощрять их»⁴. Однако, как говорится, легко сказать. Дело в том, что основная трудность в правовом регулировании общественных отношений, а семейных, пожалуй, в особенности, как раз и состоит в выборе оптимального соотношения различных правовых средств воздействия на них, а зачастую — в том, нужно ли вообще в соответствующих случаях правовое воздействие? Как отмечает П.В. Крашенинников, семейная сфера требует очень взвешенного и аккуратного регулирования государством и обществом. Коммерческим и некоммерческим организациям недопустимо бездумно вмешиваться в личные дела супругов, родителей, детей, других членов семьи⁵.

Одной из важных проблем правового регулирования отношений в семейной сфере является проблема взаимодействия «общего» и «особенного», т.е., как считалось до недавнего времени, проблема соотношения их нормативного и индивидуального правового регулирования. Однако в некоторых работах в области общей теории права⁶ и отдельных отраслевых наук⁷ предложено новое понимание соотношения указанных видов правового регулирования общественных отношений. Уже из самого названия работ видно, что названные авторы относят к правовому регулированию лишь нормативное регулирование общественных отношений, а индивидуальное регулирование не считается правовым, т.е., по выражению В.В. Ершова, относится к области «неправа». При этом автор выделяет две его разновидности: к первой относится индивидуальное регулирова-

ние отношений между неопределенным числом их участников, которое осуществляется, как правило, с помощью иных социальных регуляторов: норм морали, нравственности, религиозных норм и т.п. Другую разновидность «неправа» составляет индивидуальное регулирование отношений с определенным числом их участников и осуществляется в виде индивидуального договора, прецедентов и судебного индивидуального регулирования⁸. Опираясь на выводы В.В. Ершова, С.В. Алборов предпринял попытку доказать неправомерный характер договора суррогатного материнства как акта индивидуального регулирования, что, впрочем, не помешало ему внести предложение по совершенствованию ст. 10 СК РФ, а именно о закреплении в ней подробной, состоящей из 13 пунктов юридической характеристики договора суррогатного материнства⁹.

Таким образом, напрашивается вывод, что индивидуальное правовое регулирование общественных отношений, исходя из общего смысла сформулированной автором концепции интегративного (интегрального) правопонимания, находится за пределами правового пространства и связано с правом (интегрировано в право) путем распространения на него «общих принципов и норм национального и (или) международного права, содержащихся в единой развивающейся и многоуровневой системе, реализующейся в государстве»¹⁰.

Подобное понимание правового регулирования общественных отношений, прежде всего соотношения «права» и «неправа», далеко не бесспорно в целом, а применительно к семейным отношениям — в частности и в особенности. К примеру, общеизвестно, что нормы морали и нравственности в обществе не только не являются общеобязательными, но и не едины для различных социальных слоев, что особенно ощутимо в современном российском обществе. Могут возникнуть ситуации, когда в процессе функционирования семьи может сложиться нравственный по своей внутренней сущности конфликт, который, однако, затрагивает столь важные интересы его участников, что без помощи права не получит должного разрешения. Еще сложнее обстоит дело с обычаями, традициями, а в особенности — с религиозными нормами, когда члены одной и той же семьи являются носителями различных национальных обычаев и традиций и (или) исповедуют различную веру. В подобных случаях лишь право, в котором закреплены вполне определенные принципы и нормы морали и нравственности, ставшие в результате такого закрепления общеобязательными, способно спасти отдельные семьи от разрушения. А.Н. Левушкин по этому поводу справедливо отмечает, что нормы морали, нравственности, религии, обычаи, традиции атрибутивны семейным отношениям, что не исключает трансформацию данных неправовых регуляторов в правовые нормы путем включения их в законодательство¹¹.

⁴ Алборов С.В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2019. С. 45.

⁵ Крашенинников П.В. Нужен ли нам Семейный кодекс? // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 3.

⁶ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография. М. : РГУП, 2018. 628 с.

⁷ Алборов С. В. Указ. соч.

⁸ Ершов В.В. Указ. соч. С. 106–109.

⁹ Алборов С.В. Указ. соч. С. 15 (гл. 2 дис.).

¹⁰ Ершов В.В. Указ. соч. С. 94.

¹¹ Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств — участников Содружества Независимых Государств : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. М., 2013. С. 280.

Дискуссионным в теоретико-правовом отношении, а в особенности применительно к семейному праву, представляется вопрос о взаимодействии нормативного и индивидуального правового регулирования общественных отношений (у В.В. Ершова и С.В. Алборова речь идет опять-таки о правовом и индивидуальном регулировании). Так, В.В. Ершов в принципе приходит к вполне обоснованному выводу о том, что указанные категории являются парными, т.е., с одной стороны, это две самостоятельные категории, с другой – образуют нечто единое целое¹². Однако этот вывод представляется верным лишь отчасти. Дело в том, что между парными категориями устанавливаются горизонтальные связи; не случайно слово «пара» переводится как «подле», «около» (доказательством может быть латинское изречение 'primum inter pares', что означает «первый среди равных»). Состояние парности сродни, как представляется, состоянию параллельности, когда две прямые не пересекаются. О такой «независимости» нормативного и индивидуального регулирования можно говорить применительно к гражданскому праву, допускающему широкие возможности выбора сторонами правового поведения при индивидуальном регулировании их отношений, хотя, строго говоря, и в этих случаях свобода выбора поведения и ее ограничения устанавливаются нормами права. В отношении же семейного права о такой «независимости» говорить не приходится, в том числе, как будет отмечено ниже, применительно к семейно-правовым договорам. Приоритетная защита определенных категорий членов семьи, указанных в ст. 1 СК РФ, обуславливает не диспозитивный, а императивно-диспозитивный метод правового регулирования отношений в семейной сфере, причем с явным «перевесом» императивного регулирования.

Таким образом, приходится констатировать, что «парность» категорий «правового и индивидуального», т.е. общенормативного и индивидуального, регулирования в семейном праве если и прослеживается, то в весьма ограниченных пределах. Индивидуальное регулирование в данной отрасли права скорее характеризуется как «поднормативное» (хотя критика данного термина В.В. Ершовым вполне справедлива).

Особая роль в установлении в человеческом сообществе, в том числе в жизни семьи, принадлежит договорам и соглашениям как такой разновидности индивидуального регулирования, которая, упорядочивая поведение членов сообщества, обеспечивает их бесконфликтное общение. Договор является одной из наиболее распространенных правовых форм реализации субъективных прав. Однако в абсолютном большинстве договоров, включая семейно-правовые, с помощью договора обеспечивается надлежащее исполнение, в частности, членами семьи своих юридических обязанностей. Иными словами, договор, как известно, является одним из наиболее типичных юридических фактов, порождающих, изменяющих либо прекращающих соответствующие правоотношения. Однако, как отмечалось выше, в отличие от гражданско-правовых договоров, предоставляющих контрагентам почти ничем не ограниченную свободу их правового поведения, в семейном праве в

¹² Ершов В.В. Указ. соч. С. 110 и сл.

силу действия принципов равноправия супругов в семье и приоритетной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи принцип свободы договора действует с существенными ограничениями, имеющими не только общенормативный характер, но и отражающимися в конкретных договорах. Невозможно согласиться с тем, что при наличии таких особенностей семейно-правовых договоров они являются разновидностью «неправа», т.е. не несут на себе никакой правовой нагрузки. Примерами могут служить брачный договор, а в особенности – соглашение об уплате алиментов, защищенные от произвола любых лиц, в том числе самих сторон, мощным «барьером» материально-правовых и процессуальных гарантий. В этом смысле полного одобрения заслуживает позиция Верховного Суда РФ о невозможности расширения сферы действия соглашения об уплате алиментов, в том числе о распространении его действия на других членов семьи, не указанных в ст. 99 СК РФ. В то же время, опираясь на ст. 4 СК РФ, высшая судебная инстанция ориентирует суды на возможность правовой защиты явно нуждающихся в ней членов семьи, к примеру, таких, как совершеннолетние дети, получающие профессиональное образование по очной форме обучения, с которыми могут быть заключены гражданско-правовые договоры о предоставлении денежных средств¹³. Такое толкование семейного и гражданского законодательства, применение его в системе позволяет защитить имущественные интересы тех членов семьи, которые не могут претендовать на предоставление средств на содержание от других ее членов.

В.В. Ершов, как отмечалось выше, выделяет в качестве разновидностей индивидуального регулирования между определенными участниками правоотношений также индивидуальное судебное регулирование фактических правоотношений. Термин «индивидуальное судебное регулирование» является новым; автор предлагает ввести его в оборот и определяет его как разновидность судебной деятельности, не связанную с отправлением правосудия, т.е. с вынесением судебных правоприменительных актов. Этот термин автор распространяет на деятельность судебных инстанций по толкованию норм права¹⁴. К сожалению, не вполне понятно выражение «регулирование фактических правоотношений», в том числе применительно к судебному индивидуальному регулированию. Видимо, речь идет о фактических отношениях, соответствующих общим принципам права, в которых не прослеживается или нечетко прослеживается конкретная правовая норма, которая как раз и выясняется путем толкования. Однако такая трактовка термина «фактические правоотношения» – лишь предположение; возможно, автор подразумевал что-либо иное, чего в работе уловить не удалось.

Определенный научный интерес представляет анализ деятельности Конституционного Суда РФ, проведенный в

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов». П. 38 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. Апрель.

¹⁴ Ершов В.В. Указ. соч. С. 93.

свое время О.Н. Низамиевой¹⁵. К сожалению, рамки исследования не дают возможности остановиться на отдельных соображениях автора, однако в самых общих чертах можно констатировать, что при толковании семейного законодательства Конституционный суд исходит не только и даже не столько из конкретного содержания соответствующих ситуаций, сколько из принципов семейного права, т.е. из правовых идей, вписанных в нормы и составляющих содержание отечественного права, что включено В.В. Ершовым в определение понятия «право» и в концепцию интегративного (интегрального) правопонимания. Не менее интересной в аспекте сказанного представляется также позиция Верховного Суда РФ. В уже упомянутом Постановлении Пленума от 26 декабря 2017 г. № 56 Верховный Суд РФ активно использует институт аналогии закона, в частности, ст. 1 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 5 СК РФ, что существенно расширяет возможности защиты прав и законных интересов получателей алиментов (п. 44, 46, 47 и др.).

Однако в некоторых случаях, как представляется, данная судебная инстанция допускает столь широкое толкование семейного законодательства, что оно осуществляется на грани нормотворчества. Так, в пункте 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 (в ред. постановления от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»)¹⁶ разъяснено, что в случае, если суррогатная мать отказалась

дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. Вряд ли можно сомневаться в целесообразности такого подхода с позиций защиты прав и интересов не только генетических родителей, но и ребенка, однако соответствующее положение ст. 51 СК РФ не дает оснований для подобной судебной практики. Разумеется, скорейшее законодательное решение данного вопроса необходимо, однако это прерогатива законодателя.

Хотя масштаб исследования не позволяет детально исследовать проблемы индивидуального регулирования в семейном праве, однако все вышесказанное дает определенное представление о его характере. Как представляется, его следует понимать как разновидность правового, а не какого-либо иного, т.е. неправового, социального регулирования любых общественных отношений, в том числе отношений в семейной сфере. Думается, что индивидуальное правовое регулирование представляет собой один из уровней многоуровневой системы права, поскольку опирается не только на первый уровень, т.е. на наиболее общие принципы и нормы права на уровне конституционных, а также на общепризнанные принципы и нормы международного права, на иные уровни правовой системы, реализующейся в государстве. Думается, что новая для науки теория соотношения «правового и индивидуального» регулирования общественных отношений как часть концепции интегративного (интегрального) понимания еще нуждается в детальном изучении и тщательной апробации на предмет ее практической применимости в отраслевых науках.

¹⁵ Низамиева О.Н. Позиции Конституционного Суда РФ по вопросам толкования положений семейного законодательства в сфере алиментирования // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 15–18.

¹⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. Июль.

Литература

1. Алборов С.В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства : диссертация кандидата юридических наук / С.В. Алборов. Москва, 2019. 239 с.
2. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография / В.В. Ершов. Москва : РГУП, 2018. 628 с.
3. Крашенинников П.В. Нужен ли нам Семейный кодекс? / П.В. Крашенинников // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 3–6.
4. Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств — участников Содружества Независимых Государств : диссертация доктора юридических наук / А.Н. Левушкин. Москва, 2013. 318 с.
5. Низамиева О.Н. Позиции Конституционного Суда РФ по вопросам толкования положений семейного законодательства в сфере алиментирования / О.Н. Низамиева // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 15–18.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram!
Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства.
ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

К вопросу о соотношении норм семейного и гражданского законодательства: перспективы развития

Ситдикова Любовь Борисовна,
декан юридического факультета
Российского государственного социального университета (РГСУ),
доктор юридических наук, профессор
lbsitdikova@mail.ru

Помазкова Светлана Ивановна,
заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Российского нового университета (РосНОУ),
кандидат юридических наук
sip9@yandex.ru

Развитие законодательства о правовом регулировании корпоративных организаций породило проблему соотношения норм о праве собственности, закрепленных в Гражданском кодексе РФ, с нормами режима общего имущества супругов и имущества каждого из супругов. Исследована правовая природа доходов одного из супругов, полученных на основании решений собраний корпоративных организаций.

Ключевые слова: общее имущество супругов, имущество каждого из супругов, решение собрания корпоративных организаций, доходы от использования личного имущества супруга.

On the Correlation between Provisions of Family and Civil Laws: Development Prospects

Sitdikova Lyubov B.
Dean of the Law Faculty of the Russian State Social University (RSSU)
LL.D., Professor

Pomazkova Svetlana I.
Head of the Department of Civil and Legal Disciplines
of the Russian New University (RNU)
PhD (Law)

The development of laws on the legal regulation of corporate organizations has given birth to the problem of the correlation between the property right provisions fixed in the Civil Code of the Russian Federation and the provisions concerning matrimonial property and property of each of the spouses. The article studies the legal nature of the income of one of the spouses received based on judgments of meetings of corporate organizations.

Keywords: matrimonial property, property of each of the spouses, judgment of a meeting of corporate organizations, income from the use of spouse's personal property.

Содержание института общей совместной собственности в целом соответствует сложившимся традициям имущественных отношений супругов в России. Следует заметить, что некоторые постулаты, заложенные в данный институт, отражают подходы советского законодательства, которое отдавало приоритет общности имущества супругов, так как это соответствовало общей идеологической установке

того времени и особо не затрагивало интересы отдельных супругов из-за ограниченного количества имущества, которое вообще могло находиться в собственности граждан. Однако возникновение рыночных отношений существенным образом изменило имущественную сферу супружеских отношений. Как отмечается исследователями, существующая доктрина уже «...не может всесторонне описать и объяснить

все сложные формы взаимодействий участников отношений общей собственности»¹, а законодательство не во всех случаях предоставляет правовые средства их урегулирования. Динамика развития современных общественных отношений порождает различного рода правовые неопределенности и юридические коллизии при практическом применении отдельных законодательных правоположений института общей совместной собственности.

Так, при принятии первой части Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) в 1994 г. корпоративные отношения не выделялись в отдельную группу, хотя взаимосвязи между участниками внутри корпораций существовали. Но со временем произошли настолько серьезные изменения в сфере корпоративных отношений, что это потребовало адекватного законодательного отклика и принятия значительного количества норм права, отражающих реалии корпоративных связей. Однако здесь возникли проблемы осложнения корпоративных отношений иными нормами права. Закрепление нового вида отношений в гражданском законодательстве, появление новых видов корпораций, наделение участников новыми правами не могло не повлиять и на семейные имущественные отношения. В частности, законодательное закрепление корпоративных отношений выдвинуло, среди прочего, проблему их соотношения с семейным правом.

Так, на практике спорным остается вопрос о влиянии отдельных норм семейного законодательства на имущественные отношения супругов. Исследователями отмечаются наличие проблем с определением прав супругов на долю (вклад), паевой взнос в уставном капитале, прав на дивиденды, проблемы с распределением доходов, полученных от продажи доли, с определением судьбы ликвидационного остатка².

Так как в соответствии со ст. 307.1 ГК РФ общие положения об обязательствах применяются к требованиям, возникшим из корпоративных отношений, то, соответственно, для устранения противоречий в понимании судьбы доходов, полученных от реализации данных прав участниками (акционерами, пайщиками), необходимо в семейном законодательстве отразить правовой режим указанных доходов. Существующая практика свидетельствует о разных подходах в разрешении споров о правах каждого из супругов на дивиденды, ликвидационный остаток и прочие доходы от участия в корпоративных организациях³.

При любой оценке правовой природы доли (вклада, пая) в уставном капитале как вещно-правовой или обязательственно-правовой, участие в корпорации является основным правоотношением, а получение доходов от данного участия — производным от него. Следовательно, если права членства

приобретены на средства одного из супругов (получены в дар или по наследству), то именно этому лицу будут принадлежать и производные корпоративные права, в том числе право на распределенную прибыль, право на средства, полученные от продажи доли, право на ликвидационный остаток. Включение третьих лиц (другого супруга/супруги) в эти отношения не предусматривается гражданским законодательством⁴.

В семейном праве вопрос отнесения дохода от предпринимательской деятельности одного из супругов к совместной собственности супругов не вызывает особых проблем. Пункт 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ однозначно рассматривает такие доходы равнозначными доходам от трудовой деятельности или от использования результатов интеллектуальной собственности, даже если данное имущество или имущественные права принадлежали одному из супругов до вступления в брак. Проблемы возникают с отнесением дохода от экономической (не предпринимательской) деятельности к совместной собственности супругов. К такой деятельности относится участие одного из супругов в корпоративной организации⁵.

Основанием для возникновения данной проблемы служит норма ст. 36 Семейного кодекса РФ (СК РФ), согласно которой имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, является его собственностью. В разряд имущества каждого из супругов данная норма относит также имущество, полученное супругом в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам.

Положения ст. 136 ГК РФ позволяют рассматривать и доходы, получаемые одним из супругов от использования личного имущества, также в качестве его личного имущества. Однако нормы ст. 136 ГК РФ имеют диспозитивный характер, предоставляя возможность иной интерпретации принадлежности дохода от использования личного имущества, если это предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений. Поэтому правило, установленное в п. 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ, можно рассматривать как случай, отменяющий действие ст. 136 ГК РФ. Статья 34 СК РФ к имуществу, нажитому супругами во время брака, относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. Существующая практика свидетельствует, что под иными денежными выплатами рассматриваются любые доходы, получаемые одним из супругов в период брака, в том числе и полученные от использования личного имущества.

Верховный Суд РФ в своем обзоре судебной практики указал, что юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака. Имущество, приобретенное одним

¹ Филатова У.Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России): сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 4.

² Метелева Ю.А. Права супруга на доходы от личного имущества другого супруга // Семейное и жилищное право. 2020. № 5 // СПС «КонсультантПлюс»; Богданова И.С. Правовой режим дохода, получаемого в период брака одним из супругов от использования принадлежащего ему имущества // Адвокат. 2015. № 5 // СПС ГАРАНТ; Долинская В.В. Проблемы правового режима объектов экономической деятельности при разводе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1 // СПС «КонсультантПлюс»; и др.

³ Решение Черемушкинского районного суда города Москвы от 22 февраля 2019 г.; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 июня 2013 г. № 15АП-1848/2013 по делу № А53-31357/2009.

⁴ Помазкова С.И. Доля в уставном капитале хозяйственного общества в семейных правоотношениях // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 6–9.

⁵ Помазкова С.И., Ситдикова Л.Б., Метелева Ю.А. Значение юридических фактов при передаче ликвидационного остатка в хозяйственных обществах // Юридический мир. 2020. № 10. С. 34–39.

из супругов в браке по безвозмездным гражданско-правовым сделкам (например, в порядке наследования, дарения, приватизации), не является общим имуществом супругов. Приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, также исключает такое имущество из режима общей совместной собственности⁶.

Эта позиция по переходу доходов от реализации корпоративных прав тому из супругов, кому принадлежала доля (акции, пай), подкрепляется и особенностями передачи доходов корпорацией участникам, в основе которой лежит такой юридический факт, как решение собрания корпоративной организации. Решениям собраний была придана сила юридических фактов Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ, но до настоящего времени они не получили должной правовой оценки как основания возникновения права собственности. К такого вида решениям собраний относятся решения коллегиальных органов управления юридического лица (собраний участников, советов директоров и т.д.), решения собраний кредиторов, а также комитета кредиторов при банкротстве, решения долевых собственников, в том числе решения собственников помещений в многоквартирном доме или нежилом здании, решения участников общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения и т.п.

Анализ положений гражданского законодательства, раскрывающего юридическую природу решений собраний, позволяет сделать вывод о том, что законодатель всячески размежевывает данный институт с институтом сделки. Уместно указать, что не всякое решение собрания можно рассматривать как юридический факт⁷. Например, решение собрания может нести информационную составляющую, которая не создает юридических последствий для ее участников. Рассмотрение решения собрания как юридического факта указывает на наличие в нем действия, имеющего сознательный, волевой характер, направленный на принятие юридически значимого акта – решения собрания. Указание на то, что решение собрания как юридический факт порождает правовые последствия для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании, наводит на мысль об общности правовой природы решения собрания и правовой природы института безвозмездной гражданско-правовой сделки. Данный вывод подтверждается совпадением при-

знаков решения собрания как юридического факта и безвозмездной сделки. Таким образом, на наш взгляд, следует признать, что любое решение собрания, которое можно считать юридическим фактом, необходимо рассматривать с позиции гражданско-правовой сделки.

Так как распределение прибыли, выплата стоимости доли (вклада, пая), передача ликвидационного остатка осуществляются на основании решений собраний, которые, безусловно, не относятся к возмездным сделкам, то полученные доходы не могут быть включены в общую собственность супругов.

Отсутствие в законодательстве четкой правовой регламентации правового режима доходов, полученных участниками (вкладчиками, пайщиками) коммерческих корпоративных организаций и потребительских кооперативов, порождает противоречия в судебной практике, вызывает опасение у будущих супругов, что они лишатся, по сути, своего имущества, если доходы, полученные от их участия личным имуществом в корпорации, поступят в общую собственность. Еще одним фактором необходимости внесения подобных изменений в Семейный кодекс РФ служит потребность решить вопрос об оформлении сделок по распоряжению дивидендами, доходом от продажи доли (акций, пая), от выплаты стоимости доли (пая) при выходе участника из корпорации.

Вопрос о необходимости внесения изменений в семейное законодательство, регулирующее принадлежность доходов от использования личного имущества одного из супругов, рассматривался в научной литературе⁸. Однако данное предложение осталось в рамках предложения без его детализации.

Поэтому для разрешения правовой неопределенности, связанной с имуществом одного из супругов, полученным в период его участия в корпоративных отношениях, по нашему мнению, необходимо сформулировать п. 1 ст. 36 СК РФ в новой редакции:

«Имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, доходы, полученные на основании решений собраний корпоративных организаций (имущество каждого из супругов), являются его собственностью».

Внесение изменений в п. 1 ст. 36 СК РФ в предлагаемой редакции в целом будет содействовать охране личного имущества каждого супруга, снизит недоверие собственника к браку с его общностью имущества, вызовет новый интерес к брачному договору, уменьшит количество споров по поводу имущественных прав супругов.

⁶ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2017 г. П. 10 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Беджаше Л.К., Степанов Ю.Г. Правовая природа решений собраний // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15. С. 133–136.

⁸ Метелева Ю.А. Права супруга на доходы от личного имущества другого супруга // Семейное и жилищное право. 2020. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Беджаше Л.К. Правовая природа решений собраний / Л.К. Беджаше, Ю.Г. Степанов // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15. С. 133–136.
2. Богданова И.С. Правовой режим дохода, получаемого в период брака одним из супругов от использования принадлежащего ему имущества / И.С. Богданова // Адвокат. 2015. № 5. С. 10–13.
3. Долинская В.В. Проблемы правового режима объектов экономической деятельности при разводе / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 40–45.
4. Метелева Ю.А. Права супруга на доходы от личного имущества другого супруга / Ю.А. Метелева // Семейное и жилищное право. 2020. № 5. С. 12–15.
5. Помазкова С.И. Доля в уставном капитале хозяйственного общества в семейных правоотношениях / С.И. Помазкова // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 6–9.
6. Помазкова С.И. Значение юридических фактов при передаче ликвидационного остатка в хозяйственных обществах / С.И. Помазкова, Л.Б. Ситдикова, Ю.А. Метелева // Юридический мир. 2020. № 10. С. 34–39.
7. Филатова У.Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России): сравнительно-правовое исследование : автореферат диссертации доктора юридических наук / У.Б. Филатова. Москва, 2015. 36 с.

Некоторые особенности применения абзаца второго статьи 13 (возражения ребенка) Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года

Тригубович Наталия Викторовна,
начальник отдела семейного законодательства и законодательства о наследовании
Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
tnv@privlaw.ru

В статье дан краткий анализ практики применения российскими и иностранными судами абзаца второго статьи 13 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года, предписывающего отказ в возвращении ребенка в государство его постоянного места жительства в случае, если ребенок возражает против возвращения.

Ключевые слова: международное похищение ребенка, возражения ребенка.

Some Peculiarities of Application of Paragraph 2 Article 13 (Child's Objections) of the Convention on the Civil Law Aspects of International Child Abduction of 1980

Trigubovich Natalia V.
Head of the Department of Family Laws and Inheritance Laws
of the Private Law Research Centre under the President
of the Russian Federation named after S.S. Alexeev
PhD (Law), Associate Professor

The present paper contains a brief analysis of the application art. 13 (2) Hague Convention on the civil aspects of international child abduction 1980 by Russian and foreign courts.

Keywords: international child abduction, child's objections.

Одним из оснований для отказа в возвращении ребенка в государство его постоянного места жительства является мнение ребенка, который возражает против возвращения и уже достиг такого возраста и степени зрелости, при которых следует принять во внимание его мнение (абз. 2 ст. 13 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. (далее – Конвенция 1980 г.)). Применение этого положения на практике имеет некоторые особенности, которые обусловлены спецификой данной категории дел. В частности, при применении нормы об учете возражений ребенка необходимо учитывать следующие обстоятельства: во-первых, возраст и степень зрелости ребенка; во-вторых, содержание и силу возражений ребенка;

в-третьих, соответствие мнения ребенка его интересам; в-четвертых, независимость формирования мнения ребенка.

Возраст и степень зрелости ребенка. В статье 13 Конвенции 1980 г., как и в ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., не установлен возраст ребенка, по достижении которого суд обязан учитывать его мнение. Как указано в Пояснительном докладе к Конвенции 1980 г., «все попытки согласовать минимальный возраст, по достижении которого мнение ребенка могло бы быть принято во внимание, потерпели неудачу, поскольку все предложенные варианты казались искусственными и даже случайными»¹.

¹ Perez-Vera E. Explanatory Report on the 1980 Hague Child Abduction Convention. HCCH Publications. 1982. Para 30. URL: <http://www.hcch.net/upload/exp128.pdf>

Комитетом ООН по правам ребенка подчеркивается, что возраст ребенка не может являться исключительным показателем его зрелости и единственным критерием учета его мнения. Уровень понимания ребенка не всегда определяется его биологическим возрастом. Зрелость ребенка должна устанавливаться в каждом конкретном случае². Иными словами, в каждом конкретном случае решение должно приниматься исходя из способности ребенка сформировать и сформулировать свое мнение.

Не удивительно, что судебная практика по данному вопросу весьма разнообразна и иногда противоречива, при этом можно встретить противоречия между подходами как судов разных государств, так и судов одного государства. Так, в германской правоприменительной практике можно встретить примеры учета мнения четырехлетних детей³, в израильской практике — примеры учета мнений пятилетних детей⁴, в то время как в других юрисдикциях дети девяти лет признавались «слишком юными»⁵. В американской правоприменительной практике в одних делах суды указывали, что «понимание мира девятилетних детей недостаточно широко, чтобы понять весь комплекс обстоятельств дела»⁶. В других — устанавливали, что возражения детей восьми лет должны быть приняты во внимание⁷.

В целом в практике судов иностранных государств, как правило, принимаются во внимание возражения детей старше десяти лет, которые признаются достаточно взрослыми. Возражения детей младше десяти лет принимаются во внимание при условии признания их более зрелыми, чем обычные дети их возраста⁸. Вместе с тем даже в отношении детей старше десяти лет можно встретить отказы принять во внимание мнение ребенка в связи с недостатком зрелости, и некоторые суды требуют доказательства, что ребенок развит лучше, чем другие дети его возраста⁹.

В российской правоприменительной практике можно встретить примеры опроса детей, достигших возраста десяти лет, а по ряду дел также детей более раннего возраста (пять, шесть, семь и девять лет)¹⁰.

В целом можно отметить, что российские суды, руководствуясь ст. 57 Семейного кодекса РФ, рассматривают как минимальный «пороговый» возраст для учета мнения ребенка — возраст десяти лет.

Так, по одному из дел была опрошена десятилетняя девочка, которая возражала против возвращения в Германию. Мнение девочки не было учтено, поскольку суд пришел к выводу о том, что она не достигла того возраста и степени зрелости, при которых при разрешении вопроса о ее возвращении следует принять во внимание ее мнение.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, признал возможным учесть мнение несовершеннолетней по вопросу ее возвращения в государство постоянного проживания, поскольку ее возражения являлись мотивированными, ребенок понимал происходящую ситуацию, ее позиция являлась устойчивой, степень зрелости и возраст несовершеннолетней (десять лет) были признаны достаточными для учета ее мнения¹¹.

При определении степени зрелости ребенка в практике иностранных судов также не выработано единого подхода. Одни судьи руководствуются своим личным впечатлением о развитии ребенка, другие — принимают во внимание заключения экспертов¹². При этом, поскольку не существует критериев определения степени зрелости ребенка, каждый судья или эксперт проводит свое собственное исследование в соответствии со своей собственной концепцией зрелости¹³.

Российские суды определяют степень зрелости ребенка путем опроса ребенка непосредственно в судебном заседании и на основании заключений органов опеки и попечительства.

Так, в деле по иску А.А. к А.М.¹⁴ о возвращении двоих детей пяти и двух лет из России в государство их постоянного проживания — Эстонию ответчик (отец) ссылался на необходимость учета мнения старшего ребенка о его желании возвращаться в Эстонию.

Однако суд пришел к выводу о том, что «малолетний возраст данного ребенка, не достигшего шести лет, свидетельствует об отсутствии у него достаточного уровня понимания и зрелости». Суд не нашел оснований для возможности учета мнения ребенка относительно его возвращения в Эстонию и предписал вернуть детей в государство их постоянного проживания.

В необходимых случаях российскими судами назначаются судебно-психологические экспертизы, а также привлекаются к участию в деле специалисты-психологи.

² См.: Committee on the rights of the Child, General comment № 12 (2009) on the right of the child to be heard. CRC/C/GC/12. 20 July 2009. Para 29. URL: <http://www.ohchr.org/english/bodies/crc/comments.htm>

³ См.: Lowe N., Perry A. The Operation of the Hague and European Convention on International Child Abduction between England and Germany. Part IV // International Family Law. 1998. № 1. P. 52, 55.

⁴ Так, Рона Шуц отмечает готовность некоторых израильских судов принять во внимание возражения даже незрелых детей и приводит в пример дела, в одном из которых суд выражал такую готовность в отношении обоснованных возражений умного и смышленного ребенка пятилетнего возраста, в другом — опрашивал детей трех и пяти лет. См.: Schuz Rh. The Hague Child Abduction Convention and Children's Rights // Transnational Law and Contemporary Problems. 2002. № 12. P. 426.

⁵ См.: Tahan v. Duquette, 259 N.J. Super. 328, 613 A.2d 486 (App. Div. 1992). URL: <https://www.incadat.com/en/case/155>

⁶ См.: Re G. (A Minor) (Abduction) [1989] 2 FLR 475. URL: <https://www.incadat.com/en/case/95>

⁷ См.: Blondin v. Dubois, 238 F.3d 153 (2d Cir. 2001). URL: <https://www.incadat.com/en/case/585>; Re W. (Children) [2010] EWCA Civ 520, [2010] 2 F.L.R. 1165. URL: <https://www.incadat.com/en/case/1324>

⁸ См.: Re S. (A Minor) (Abduction: Custody Rights) [1993] Fam 242. URL: <https://www.incadat.com/en/case/87>; Cameron v. Cameron (No. 2) 1997 SLT 206. URL: <https://www.incadat.com/en/case/77>

⁹ См.: Escaf v. Rodriguez, 200 F. Supp. 2d 603 (E.D. Va. 2002). URL: <https://www.incadat.com/en/case/798>

¹⁰ Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного

похищения детей от 25 октября 1980 г., утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 декабря 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс». Далее — Обзор практики.

¹¹ Там же.

¹² Schuz Rh. The Hague Child Abduction Convention: A Critical Analysis. Hart Publishing: Oxford and Portland, Oregon, 2013. P. 324.

¹³ Nanos R. The Views of a Child: Emerging Interpretation and Significance of the Child's Objection under the Hague Child Abduction Convention // Brooklyn Journal of International Law. 1996. № 23. P. 437, 448.

¹⁴ Решение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 20 июля 2016 г. по делу № 2-3673/16 // Архив Пятигорского городского суда Ставропольского края; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 20 января 2017 г. по делу № 33-26/2017 // Архив Ставропольского краевого суда.

Так было при рассмотрении судом дела по иску М.А. к М.Е.¹⁵ о возвращении троих детей в государство их постоянного проживания — Израиль. После опроса в судебном заседании двоих старших детей (в возрасте семи и пяти лет) суд определил обязать специалиста-психолога дать письменную консультацию, поставив перед ним вопрос: «Достигли ли несовершеннолетние, 2009 и 2011 гг. рождения, с учетом их возраста, степени зрелости, при которых следует принимать во внимание их мнение по вопросу возвращения их в Израиль?»

Согласно выводам психолога семилетний ребенок «достиг ограниченной степени зрелости, при которой следует принимать во внимание его мнение по вопросу возвращения в Израиль, он способен понимать и оценивать последствия различных альтернатив, при условии, что каждая из этих альтернативных ситуаций уже встречалась в его жизненном опыте и он наблюдал возможные последствия, но он не способен оценивать отдаленные последствия этих альтернатив». В отношении пятилетней девочки сделан вывод о том, что «она не достигла степени зрелости, при которой следует принимать во внимание ее мнение по вопросу возвращения в Израиль».

Суд пришел к выводу о том, что отсутствует основание для отказа в удовлетворении заявления о возвращении детей в государство постоянного проживания в связи с имеющимися у них возражениями, поскольку один из детей достиг ограниченной степени зрелости, при которой следует принимать во внимание его мнение по вопросу возвращения в Израиль, а другой — не достиг степени зрелости, при которой следует принимать во внимание его мнение по указанному вопросу.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявление о возвращении детей в государство постоянного проживания было удовлетворено.

В другом деле по иску Р.Т. к Р.А.¹⁶ о возвращении двенадцатилетней девочки в государство ее постоянного проживания — Гонконг помимо опроса в судебном заседании была назначена судебная психологическая экспертиза. Согласно заключению эксперта ребенок выявляет соответствующий возрасту уровень интеллектуального развития, но недостаточно развитую способность к прогнозированию, в том числе в социальной сфере, что характерно для данного возраста. Применительно к определению позиции о стране проживания это выражается в отсутствии лично значимого подхода к оценке ситуации (используются формальные доводы, такие как красота пейзажей, особенности климата), неспособности увидеть себя в новой стране проживания в перспективе, восприятии проблемы как направленной на решение вопроса о проживании с определенным родителем (с матерью), а не о месте (стране) проживания. Таким образом, уровни психического развития и развития речи ребенка достаточны для формулирования собственных взглядов и позиций применительно к при-

вычным, обыденным жизненным ситуациям. В то же время недостаточность развития прогностических способностей не позволяет ему сформулировать собственные взгляды относительно страны ее постоянного проживания.

Суд предписал возвращение ребенка в государство постоянного проживания. Апелляционная инстанция поддержала решение районного суда¹⁷.

Содержание и сила возражений ребенка. Простого предпочтения ребенком жизни в новых условиях недостаточно для отказа в требовании о его возвращении¹⁸. Ребенок должен демонстрировать «сильное чувство несогласия с возвращением в государство постоянного места жительства. Он должен быть непреклонным в выражении своих возражений. Эти возражения не могут быть определены как простое “взвешивание” “за” и “против”... это должно быть нечто более сильное, чем простое выражение предпочтения»¹⁹.

Для применения абз. 2 ст. 13 Конвенции 1980 г. необходимы именно решительные, вполне определенные и обоснованные возражения ребенка против возвращения в государство его постоянного/обычного проживания. Если возражения не мотивированы, нечеткие или ребенок неустойчив в своей позиции, его возражения не являются основанием для отказа в требовании о возвращении в соответствии с абз. 2 ст. 13²⁰.

Кроме того, судами разных государств неоднократно подчеркивалось, что ребенок должен быть способен различать вопросы, касающиеся родительской опеки, и вопросы, касающиеся возвращения²¹. Соответственно, судам необходимо различать возражения ребенка против проживания с оставленным родителем и возражения против проживания в оставленной стране²². Возражения должны относиться именно к возвращению в государство постоянного места жительства ребенка, не затрагивая вопроса об опеке, поскольку цель Конвенции 1980 г. — обеспечить возвращение ребенка в государство, суды которого наделены юрисдикцией по рассмотрению дела об опеке по существу.

В практике российских судов можно встретить примеры как дел, в которых судом давалась оценка содержания возражений детей, так и дел, в которых судом не устанавливались мотивы и содержание возражений детей.

Так, в одном из дел²³ пятилетний ребенок мотивировал свой отказ возвращаться тем, что «сейчас он проживает в

¹⁷ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 24 июня 2019 г. № 33-10512/2019 // Архив Ростовского областного суда.

¹⁸ См.: 9Ob102/03w, Oberster Gerichtshof (Austrian Supreme Court), 8/10/2003. URL: <https://www.incadat.com/en/case/549>; N° de rôle: 02/7742/A, Tribunal de première instance de Bruxelles, 27/5/2003. URL: <https://www.incadat.com/en/case/546>

¹⁹ Crnkovich v. Hortensius [2009]. W.D.F.L. 337, 62 R.F.L. (6th) 351, 2008. URL: <https://www.incadat.com/en/case/1028>

²⁰ См.: Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г.: научно-практический комментарий / отв. ред.: Н.В. Тригубович, О.А. Хазова. М.: Статут, 2016. С. 174. Автор комментария к абз. 2 ст. 13 — М.Л. Шелютто.

²¹ См.: 5P.1/2005/bnm, Bundesgericht II, Zivilabteilung (Tribunal Fédéral, 2ème Chambre Civile). URL: <https://www.incadat.com/en/case/795>; 5P.3/2007/bnm; Bundesgericht, II, Zivilabteilung (Tribunal Fédéral, 2ème Chambre Civile). URL: <https://www.incadat.com/en/case/894>

²² См.: In Re M. (A Minor) (Child Abduction) [1994] 1 FLR 390. URL: <https://www.incadat.com/en/case/56>

²³ Решение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 20 июля 2016 г. по делу № 2-3673/16 // Архив Пятигорского городского суда Ставропольского края; Апелляционное определение Ставропольского краевого

месте, где постоянно светит солнце, нет хмурой погоды, возвращаться в квартиру, где живет его мама, он не хочет». Суд не принял во внимание его возражения.

В другом деле²⁴ двенадцатилетняя девочка поясняла, что «в Крым она приехала к бабушке, в Крыму ей нравится природа, у нее здесь есть друзья, и школа расположена близко от дома. Вместе с тем она не отрицала ее возможного возвращения в Гонконг совместно с мамой, указав, что ей комфортнее общаться на английском языке, а также что в Гонконге у нее есть подруга, по которой она скучает». Суд не нашел оснований применения абз. 2 ст. 13 Конвенции 1980 г.

Еще в одном деле по иску К.Н. к К.Д.²⁵ о возвращении двоих детей в государство их постоянного проживания – Литовскую Республику было проведено психологическое обследование двух девочек десяти и одиннадцати лет. По его результатам специалист-психолог сделал заключения, согласно которым к моменту рассмотрения спора по существу обе девочки достигли такого возраста и степени зрелости, при которых следует принимать во внимание их мнение. Несовершеннолетними были представлены письменные заявления, в которых они возражали против возвращения в Литовскую Республику и выражали желание проживать в Российской Федерации вместе с отцом. Помимо этого, для выяснения позиции девочек с ними была проведена беседа психологом школы, в которой они обучаются. В ходе беседы девочки также выразили желание остаться проживать со своим отцом в Российской Федерации и возражали против возвращения в Литовскую Республику. Мотивы и содержание этих возражений судом выяснены не были.

По другому делу²⁶ о возвращении детей судом было опрошено двое несовершеннолетних в возрасте девяти и четырнадцати лет.

Суд учел мнение старшего ребенка. При этом суд исходил из того, что четырнадцатилетняя девочка достигла такой степени зрелости, при которой ее мнение следует учитывать. Несовершеннолетняя категорически отказывалась возвращаться в Испанию, выражала желание остаться жить в России. В судебном заседании она пояснила, что в случае возвращения в Испанию она уйдет из дома, девочка была обижена на отца за то, что он не понимает ее желания остаться в Российской Федерации.

Суд также принял во внимание, что второй ребенок в возрасте девяти лет также возражает против возвращения в Испанию, девочка говорила, что в России ей комфортно, она имеет много друзей, хотела бы остаться жить в России, а к папе в Испанию ездить на каникулы.

Решением районного суда в удовлетворении заявления о возвращении детей было отказано. Решение суда первой инстанции в апелляционном порядке не обжаловалось.

В данном деле суд не установил мотивы и содержание возражений детей. Остается неясным, по каким причинам

суда от 20 января 2017 г. по делу № 33-26/2017 // Архив Ставропольского краевого суда.

²⁴ Решение Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 25 апреля 2019 г. № 2-2022/2019 // Архив Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону.

²⁵ Решение Тверского районного суда г. Москвы от 25 декабря 2017 г. // Архив Тверского районного суда г. Москвы.

²⁶ См.: Обзор практики.

старшая девочка отказывалась возвращаться в Испанию. В отношении младшей дочери можно сделать вывод о выражении ею простого предпочтения России против Испании без какой-либо значимой аргументации.

Соответствие мнения ребенка его интересам.

Уважение мнения ребенка и его учет при принятии судом решения должны быть соотнесены с критерием оценки общего благополучия ребенка. В иностранной правоприменительной практике можно встретить примеры анализа судом соответствия возражений и пожеланий ребенка его интересам.

Одним из таких примеров является дело о возвращении ребенка в Россию, рассмотренное Высоким судом Англии и Уэльса в 2020 г.²⁷ В этом деле восьмилетний мальчик возражал против возвращения в Россию. В адресованном суде сообщении он указал, что просто хочет «жить вместе с отцом в Лондоне» и не хочет «видеть свою мать». Ребенок был три раза опрошен сотрудниками Службы поддержки и консультирования в судебных разбирательствах по вопросам семьи и детства, и на основании представленных заключений суд пришел к следующим выводам: 1) ребенок уже достиг такого возраста и степени зрелости, при которых целесообразно учитывать его мнение; 2) ребенок явно хотел бы остаться с отцом; он не хочет жить со своей матерью или даже видеть ее; 3) он доволен своей жизнью в Англии; 4) ребенок говорил об отношениях с другими членами своей семьи, проживающими в России, в положительном ключе; тем не менее он сказал, что независимо от мнения своего отца «он не хочет возвращаться» в Россию; 5) у ребенка сформирована позиция, говорящая о его «намерении» возвращаться в Россию.

Вместе с тем, проведя тщательные исследования всех обстоятельств дела, суд пришел к выводу о том, что мнение ребенка не отвечает его интересам.

Во-первых, суд выразил чрезвычайную обеспокоенность тем, что ребенок вообще не общался со своей матерью в течение последних одиннадцати месяцев и что он не может сказать о ней ничего хорошего. Она была основным опекуном сына до 2018 г., а на момент рассмотрения дела не имела с ним никаких отношений. Суд сделал вывод, что отец способствовал формированию у мальчика негативного мнения о матери – на это повлияло то, что он ненадлежащим образом делился с ребенком информацией о делах взрослых. Суд отметил, что перспективы восстановления отношений останутся плохими до тех пор, пока мать и сын будут проживать в разных странах. Отношения нельзя исправить по телефону или по Skype, это требует регулярного личного контакта, и, скорее всего, это будет возможно в России.

Во-вторых, суд указал, что ребенок смог осознать ценность своих отношений с русскими родственниками, с которыми он не видит в Лондоне; мальчик подтвердил, что «он больше всего скучает по бабушке» по материнской линии, но что он не разговаривает с ней потому, что якобы (а это маловероятно) «у отца нет ее номера телефона». Суд отметил, что в настоящее время у мальчика нет свободного доступа к отношениям с другими членами семьи по материнской линии.

²⁷ Дело NT v. LT № FD20P00173, Г 2020 EWHC 1303 (Fam), Решение от 16 июля 2020 г. Не опубликовано.

Кроме того, суд отметил, что на рассмотрении российского суда находится дело об определении места жительства ребенка. У отца давние и глубокие связи с Россией, которая является его родиной; у него в России несколько домов и успешный бизнес; в России живут многие его родственники и семья матери его сына; у ребенка ни семьи, ни других родственников в Англии нет.

В более широком социальном плане суд признал, что мальчик провел значительную часть своего детства в Англии; он свободно говорит по-английски; ему нравится жить в Англии, и, самое главное, он хочет жить с отцом, который, очевидно, хочет остаться здесь. Он с удовольствием посещает свою нынешнюю школу, он здесь живет и имеет друзей. Но суд отметил, что он еще не закончил ни одного полного семестра в школе.

Взвесив все доводы, касающиеся благополучия и интересов ребенка, суд пришел к выводу, что ребенка следует возвратить в Россию.

В приведенном примере суд, делая вывод о достижении ребенком возраста и степени зрелости, при которых следует учитывать его мнение, установив наличие возражений ребенка против возвращения в государство постоянного проживания, тем не менее, выносит противоположное решение на основании анализа всей совокупности обстоятельств этого дела с точки зрения соответствия этого решения интересам ребенка. Суд четко выделяет ключевые аспекты этого анализа: очевидное влияние отца на формирование негативного отношения мальчика к матери и России; утрату связей не только с матерью, но и родственниками по материнской линии; отсутствие у ребенка разделения взглядов на страну и мнения о родителе. Справедливым и обоснованным представляется вывод суда: восстановление родственных связей с матерью и семьей является значимой составляющей благополучия ребенка, а возвращение в Россию в полной мере соответствует его интересам.

Независимость формирования мнения ребенка. В иностранной правоприменительной практике можно встретить примеры дел, в которых судом было установлено, что похищенный ребенок находился полностью под влиянием и в зависимости от родителя-похитителя, его мнение не могло быть сформировано независимо от этого влияния²⁸.

²⁸ Winters v. Cowen [2002] NZFLR 927. URL: <https://www.incatat.com/en/case/473>

При этом перед судом традиционно возникали два вопроса: было ли оказано влияние на формирование мнения ребенка и (если ответ был положительным) аннулирует ли это влияние возражения ребенка?²⁹ При установлении факта влияния на ребенка судами принимались во внимание как субъективные (поведение родителя-похитителя и иного окружения ребенка), так и объективные (срок пребывания в принимающем государстве, возможность/невозможность общения с оставленным родителем) факторы³⁰.

Вместе с тем мнение ребенка не может быть абсолютно независимым. Даже в случаях, когда родители бережно относятся к ребенку и не акцентируют внимание на своем мнении, ребенок все равно находится под влиянием окружающей его среды и атмосферы. Поэтому при применении абз. 2 ст. 13 речь может идти только о выявлении чрезмерного влияния³¹. Если факт влияния установлен, позволяет ли он принять во внимание возражения ребенка? В практике иностранных судов можно встретить два подхода к ответу на этот вопрос. Согласно первому подходу мнение ребенка не должно быть принято во внимание³². Согласно второму – суд должен пытаться обойти это влияние и выяснить собственное мнение ребенка³³. Второй подход представляется более предпочтительным, позволяющим более глубоко оценить сложившуюся ситуацию и отвечающим интересам ребенка.

В практике российских судов не было найдено ни одного решения, в котором был бы проведен анализ независимости формирования мнения ребенка и степени влияния на этот процесс родителя-похитителя. Представляется, что при применении абз. 2 ст. 13 Конвенции 1980 г. отечественными судами данный аспект должен быть принят во внимание и учтен при выяснении мнения ребенка.

²⁹ Schuz Rh. The Hague Child Abduction Convention: A Critical Analysis. P. 329–330.

³⁰ Giampolo v. Ernetta 390 F. Supp. 2d 1269 (2004). Цит. по: Schuz Rh. The Hague Child Abduction Convention: A Critical Analysis. P. 330.

³¹ Robinson v. Robinson, 983 F. Supp. 1339 (D. Colo. 1997). URL: <https://www.incatat.com/en/case/128>

³² См., например: A.Q. v. J.Q., 12 December 2001, transcript. Outer House of the Court of Session. URL: <https://www.incatat.com/en/case/415>; Family Appeal 1169/99 R. v. L. URL: <https://www.incatat.com/en/case/834>; TAE v PR. URL: <https://www.incatat.com/en/case/885>

³³ См., например: Re T. (Abduction: Child's Objections to Return) [2000] 2 F.L.R. 192. URL: <https://www.incatat.com/en/case/885>; Re M. (Children) [2007] EWCA Civ 992. URL: <https://www.incatat.com/en/case/936>

Литература

1. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей : научно-практический комментарий / ответственные редакторы : Н.В. Тригубович, О.А. Хазова. Москва : Статут, 2016. 317 с.
2. Lowe N. The Operation of the Hague and European Convention on International Child Abduction between England and Germany. Part IV / N. Lowe, A. Perry // International Family Law. 1998. Vol. 1.
3. Nanos R. The Views of a Child: Emerging Interpretation and Significance of the Child's Objection Defense under the Hague Child Abduction Convention / R. Nanos // Brooklyn Journal of International Law. 1996. Vol. 22. Iss. 2. Art. 4. P. 437–465.
4. Perez-Vera E. Explanatory Report on the 1980 Hague Child Abduction Convention / E. Perez-Vera // The Acts and Documents of the Fourteenth Session (1980). Tome III. Child abduction. 1982. P. 426–476. URL: <https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/details4/?pid=2779>
5. Schuz Rh. The Hague Child Abduction Convention and Children's Rights / Rh. Schuz // Transnational Law and Contemporary Problems. 2002. Vol. 12. P. 393–449.
6. Schuz Rh. The Hague Child Abduction Convention: A Critical Analysis / Rh. Schuz. Oregon : Oxford and Portland, 2013. 536 p.

К вопросу об ответственности супругов по обязательствам

Чефранова Елена Александровна,
главный научный сотрудник
Исследовательского центра частного права
при Президенте Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
chefranova_e@mail.ru

Статья посвящена анализу предлагаемых принципиальных изменений положений статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации по обязательствам, возникшим в период брака.

Ключевые слова: общая собственность супругов, обязательства, семейное право, совместная собственность супругов.

On the Spousal Liability for Obligations

Chefranova Elena A.
Chief Research Scientist of the Private Law Research Center
under the President of the Russian Federation
Honored Lawyer of the Russian Federation
LL.D., Professor

The article considers some relevant discussion of issues arising in the doctrine and practice related to the application of the rules article 45 of the Family code of the Russian Federation concerning the disposition of the common property of the spouses.

Keywords: common property, obligations, family law, joint property of the spouses.

На рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации находится законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части имущественных отношений супругов)»¹. В случае принятия проекта в предложенной редакции существующий правовой режим имущества супругов претерпит весьма серьезные и социально значимые изменения. Не пытаясь проанализировать все предлагаемые новеллы, остановимся на тех, которые касаются принципиальных изменений ответственности супругов по обязательствам.

Так, в проекте предлагается п. 2 ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) изложить в следующей редакции: «Взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по возникшим в период брака в результате заключения договора или вследствие неосновательного обогащения обязательствам одного из супругов, если судом не установлено, что такое обязательство одного из супругов возникло в период раздельного проживания супругов при прекра-

щении семейных отношений (пункт 4 статьи 38 СК РФ) или полученное по обязательствам одним из супругов было использовано не на нужды семьи». Всецело поддерживая предложенное законопроектом дополнение п. 2 ст. 34 СК РФ прямым указанием на то, что в составе общего имущества супругов учитываются их общие обязательства², не можем разделить позицию разработчиков законопроекта относительно введения презумпции общности долгов супругов. Не убеждают и весьма краткие обоснования такого, не побоимся этого слова, революционного нововведения, приводимые в пояснительной записке к названному законопроекту.

¹ 15 июля 2020 г. законопроект был принят в первом чтении. См.: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7>

² Понадобилось несколько лет и немало усилий высших судебных инстанций, для того чтобы наконец сложилась основанная на истолковании правовых норм в их единстве и взаимосвязи правоприменительная практика распределения между супругами их общих долгов при разделе общего имущества и обращения взыскания на общее имущество супругов по обязательствам. См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 г. № 4-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лебедевой Е.А. на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 34, пунктом 3 статьи 39 и пунктом 2 статьи 45 СК РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11132; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г. URL: <https://www.krf.ru/documents/practice/15188/>

Рискнем предположить, что внесение в норму п. 2 ст. 45 СК РФ предлагаемых изменений породит сложные проблемы, и отнюдь не только в области правоприменительной практики. Так, предлагаемая новелла прямо противоречит принципиальным положениям обязательственного права, в соответствии с которыми ответственность перед кредитором в силу обязательства несет должник (п. 1 ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее — ГК РФ), обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (п. 3 ст. 308 ГК РФ). Кроме того, п. 2 ст. 45 СК РФ находится в системной связи с ее п. 1, согласно которому по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга.

Данная норма, по сути, конкретизирует применительно к семейным правоотношениям положения ГК РФ, в соответствии с которыми по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества (п. 3 ст. 256 ГК РФ)³.

С очевидностью п. 2 ст. 45 СК РФ установлено исключение из общего правила об ответственности по обязательству лишь самого должника (стороны обязательства). Если предлагаемая проектом редакция п. 2 ст. 45 СК РФ будет принята, то исключению из общего правила будет придан характер презумпции. Тоо much — как говорится. Попытка обосновать введение презумпции общности обязательства, заключенного одним из супругов в период брака, отсылкой к презумпции согласованности действий супругов при совершении сделок по распоряжению общим супружеским имуществом (п. 2 ст. 253 ГК РФ, п. 2 ст. 35 СК РФ), равно как и утверждение, что презумпция испрошенного согласия второго супруга со всей неизбежностью влечет за собой возникновение в подавляющем большинстве случаев общих обязательств по сделкам, заключенным одним из супругов, по меньшей мере спорна.

В СК РФ, пожалуй, не сыщется других норм, столь часто подвергавшихся обоснованной критике, как ст. 35 СК РФ «Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов»⁴. Хотя СК РФ не без оснований считается весьма стабильным правовым актом, очевидное несовершенство ст. 35 СК РФ, ставшее причиной многочисленных нарушений прав участников гражданского оборота, привело к внесению изменений в п. 3 данной статьи. Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ был уточнен и расширен перечень сделок, выводимых

из-под действия установленного законом предположения о наличии согласия супруга, не участвующего в сделке, на совершаемое другим супругом распоряжение объектом общей совместной собственности.

Однако приходится признать, что и в новой редакции ст. 35 СК РФ продолжает вызывать немало вопросов. Прежде всего обращает на себя внимание ее «вещная» направленность, ведь в норме указывается только на «распоряжение объектом общей совместной собственности», что нашло отражение в судебной практике. Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 апреля 2017 г. № 18-КГ16-196 прямо указано на то, что п. 2 ст. 35 СК РФ, п. 2 ст. 253 ГК РФ установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом. Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, действующее законодательство не содержит⁵.

Стоит напомнить, что конструкция ст. 35 СК РФ создавалась в самом начале проведения в стране рыночных реформ и еще до начала «цифровой революции». В 1995 году интенция законодателя сводилась к тому, чтобы все сделки, совершаемые супругами с объектами совместного имущества, разделить на повседневные, бытовые, направленные на обеспечение обычных, текущих нужд семьи и, как правило, исполняемые при их заключении, и сделки, способные повлечь за собой серьезные правовые и материальные последствия для семьи в целом, в том числе нанести значительный ущерб ее интересам. На первые была распространена опровержимая презумпция одобрения супругом действий другого супруга по распоряжению общим имуществом, тогда как для совершения вторых закон установил требование о получении предварительного нотариально удостоверенного согласия супруга, не участвующего в сделке⁶.

Четверть века, прошедшая со времени принятия СК РФ, была временем активного становления и развития отечественного финансового рынка. Сегодня банками, финансовыми и иными организациями нашим соотечественникам предоставляются финансовые услуги с использованием таких инструментов, которых в 1995 г. попросту не существовало (например, договор на выпуск и обслуживание кредитной карты). Объем кредитов и число российских граждан, имеющих кредиторскую задолженность, поражает воображение. Согласно статистике Банка России за 2020 г., оказалось, что долги перед банками имеют 72% домохозяйств страны. Величина общего долга населения перед финансовыми организациями составляет 20 трлн руб. В среднем российское домохозяйство должно банкам по 230 тыс. руб. Чаще всего россияне берут потребительские кредиты на сумму 200–350 тыс. руб. Банк России разделяет все долги россиян на два типа: ипотеку и потребительские кредиты. Доля ипотечных кредитов составляет 42,6% от всей задолженности,

⁵ URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo--rf-ot-04042017-n-18-kg16-196/>

⁶ См.: Антокольская М.В. Семейное право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2002. С. 147–148; Нечаева А.М. Семейное право : курс лекций. М. : Юрист, 1998. С. 122, 95.

³ Из сопроводительных документов следует, что внесение изменений в п. 3 ст. 256 ГК РФ не предполагается. В случае принятия проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не потребуются внесения изменений в иные акты федерального законодательства. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/01FBBE26-B843-4759-BECD-B2C347840516>

⁴ Николаева Ю.Е. Согласие супруга на совершение сделки: правовой анализ гражданского и семейного законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 7–11; Чашкова С.Ю. Недействительность сделки, совершенной при отсутствии согласия на ее совершение // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 14–18; Чефранова Е.А. Правовая природа согласия супруга на совершение сделки. Удостоверение согласия супруга нотариусом // Нотариальный вестник. 2011. № 5. С. 8–18.

тогда как на другие финансовые обязательства приходится 57,4%⁷. Согласно все той же статистике, чаще других берут кредиты и займы лица в возрасте 28–32 лет: долг перед банком есть у 44% россиян этой группы. Но и разводятся россияне чаще в возрасте от 30 до 34 лет⁸.

Явно прослеживаемая корреляция между возрастом должников по кредитам и возрастом вступления в брак и его расторжения не оставляет сомнений в том, что норма п. 2 ст. 45 СК РФ, будь она изложена в предлагаемой в законопроекте редакции, просто обречена на широкое и повсеместное и широкое применение.

Проецирование на отношения, складывающиеся в сфере осуществления предпринимательской деятельности, предлагаемого в законопроекте обращения взыскания на общее имущество супругов по обязательствам одного из супругов, возникшим в период брака в результате заключения договора или вследствие неосновательного обогащения, если судом не установлено, что полученное по обязательствам одним из супругов было использовано не на нужды семьи или что такое обязательство одного из супругов возникло в период раздельного проживания супругов при прекращении семейных отношений, вызывает тревогу.

Не секрет, что субъекты малого и среднего бизнеса⁹ нередко привлекают заемные средства как для пополнения оборотных средств, так и на развитие бизнеса. Физические лица, учредители (участники) обществ с ограниченной ответственностью (ООО), зачастую становятся поручителями при получении этим юридическим лицом кредита или же выступают заемщиками как физические лица, направляя полученные по обязательствам денежные средства на нужды юридического лица, учредителями (участниками) которого являются. Индивидуальные предприниматели, привлекая заемные средства на предпринимательские цели, всегда выступают в кредитных обязательствах должниками в своем личном качестве, а имущество, используемое в их деятельности, по общему правилу не обособлено от супружеского.

Предпринимательская деятельность по определению сопряжена с рисками (п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ). Отнюдь не все бизнес-проекты успешны, а риски оправданы. Собственно, конструкция юридического лица была изобретена для целей снижения рисков и выведения из-под обращения взыскания личного и семейного имущества предпринимателя. Теперь же риски, принятые на себя профессиональными участниками рынка: банками-кредиторами и предпринимателями-заемщиками, предлагается априори возложить и на супругов последних, не только не являющихся стороной обязательства, но и зачастую не знающих о существовании такового.

Изложенное выше убеждает, что за период, прошедший со времени принятия СК РФ, появилась обширная об-

ласть сделок, которые невозможно отнести ни к словесным, исполняемым в большинстве случаев при их заключении (в сфере розничной торговли, секса, транспортного и бытового обслуживания), ни к сделкам по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, ни к сделкам, для которых законом установлена обязательная нотариальная форма, а также сделкам, подлежащим обязательной государственной регистрации (п. 3 ст. 35 СК РФ). Такие сделки следует называть крупными. Это сделки, заключаемые, как правило, в письменной форме, порождающие длящиеся правоотношения (кредитные договоры, договоры займа, поручительство и др.). Обязательства, возникающие из таких сделок, способны существенным образом затронуть интересы как другого супруга, так и всей семьи. Полагаем, что о факте вступления супругом в крупную сделку, а также об условиях, на которых она заключается, супруг, не участвующий в крупной сделке, должен быть поставлен в известность и иметь право выразить согласие на ее заключение или возразить против такового. В качестве критерия для отнесения сделок к крупным и, следовательно, требующим предварительного одобрения супруга, не участвующего в сделке, можно предложить значительный размер возникающего в результате ее заключения обязательства. Значительный размер – это сумма, в пять и более раз превышающая среднюю заработную плату в Российской Федерации на момент заключения сделки (вступления договора в силу).

Речь, по сути, должна идти о наделении супруга, не участвующего в крупной сделке, правом на дану своего информированного согласия. Например, супруг, не являющийся стороной договора, вправе знать, на какие цели и срок, под какие регулярные и штрафные проценты предоставляется супругу-заемщику кредит. Такой порядок, в силу требования п. 3 ст. 35 СК РФ, давно и успешно применяется в сфере ипотечного кредитования и не порождает проблем в гражданском обороте. Напротив, объем ипотечного кредитования в стране год от года растет¹⁰. Ведущие российские банки, такие как Сбер, ВТБ, Газпромбанк, АльфаБанк и др., давно привлекают супруга заемщика в качестве стороны договора, создавая тем самым множественность лиц на стороне должника. В автокредитовании и кредитовании на иные потребительские цели банками практикуется требование письменного согласия супруга на заключение кредитного договора. Почему бы этот полезный опыт не закрепить в законе в качестве общего правила, что позволило бы предотвратить многие споры.

Разумеется, автор этих строк отнюдь не выступает за расширение перечня сделок, на совершение которых требуется письменное, удостоверенное нотариусом согласие другого супруга, напротив, полагаем, что создание Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния¹¹ позволит придать некоторым актам граждан-

⁷ URL: <https://cbr.ru/statistics/table/?dt=2019101&tableid=4-5>

⁸ Заметим, что в России на 100 браков приходится около 65 разводов (коэффициент «брачности», исчисляемый на 1000 человек, составляет 6,5, тогда как «разводимость» — 4,1). Средний возраст вступления брак как для мужчин, так и для женщин — 25–34 года.

⁹ В Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 декабря 2020 г. значилось юридических лиц 2 362 558, индивидуальных предпринимателей — 3 339 592. URL: <http://ofd.nalog.ru>

¹⁰ URL: <https://yandex.ru/turbo/rusplt.ru/s/society/s-2016-goda-zadolzhennost-5fce064>; <https://yandex.ru/turbo/rusplt.ru/s/news/lenta/?pcgi=id%3D10931596>

¹¹ См.: Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Ст. 13.1–13.2 // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340; 2016. № 26. Ст. 3888; 2017. № 52. Ст. 7551; 2018. № 1. Ст. 22, 56; 2018. № 31. Ст. 4861.

ского состояния, в первую очередь фактам регистрации заключения и расторжения брака, публичный характер. Доступность информационно-телекоммуникационной сети Интернет, широкое и повсеместное распространение социальных сетей, мессенджеров, других интернет-ресурсов, а также повсеместное внедрение электронной подписи способны обеспечить отечественный правопорядок новыми и эффективными инструментами.

Так, может быть предложен следующий механизм уведомления (одобрения) крупной сделки: супруг, выступающий стороной договора, или его контрагент направляются по электронной почте или с использованием иных средств электронной связи сообщение о заключении крупной сделки с указанием условий, на которых она заключается. Если по истечении пяти дней со дня направления уведомления от супруга не поступит возражений, то договор вступает в силу на указанных в уведомлении условиях. Предлагаемые дополнения и изменения ст. 35 СК РФ не только не

осложняют гражданский оборот, но и будут способствовать его прозрачности и стабильности. Споры нет, нормы, регламентирующие законный режим имущества супругов, нуждаются в совершенствовании. Однако изменения должны носить продуманный, взвешенный и системный характер, отвечать основополагающим правовым принципам, быть справедливыми. Введение презумпции общности обязательств, возникших в период брака, на наш взгляд, способно существенным образом нарушить баланс интересов сторон правоотношения. В случае принятия п. 2 ст. 45 СК РФ кредитор, зачастую профессиональный участник рынка, получит право на распределение между супругами долга, возникшего из обязательства одного из супругов, в подобном случае было бы справедливо для соблюдения баланса интересов и надлежащей защиты слабой стороны правоотношения предусмотреть в законе современные правила информирования второго супруга о предстоящем заключении крупной сделки.

Литература

1. Антокольская М.В. Семейное право : учебник / М.В. Антокольская. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юристъ, 2002. 336 с.
2. Нечаева А.М. Семейное право : курс лекций / А.М. Нечаева. Москва : Юрист, 1998. 332 с.
3. Николаева Ю.Е. Согласие супруга на совершение сделки: правовой анализ гражданского и семейного законодательства / Ю.Е. Николаева // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 7–11.
4. Чашкова С.Ю. Недействительность сделки, совершенной при отсутствии согласия на ее совершение / С.Ю. Чашкова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 14–19.
5. Чефранова Е.А. Правовая природа согласия супруга на совершение сделки. Удостоверение согласия супруга нотариусом / Е.А. Чефранова // Нотариальный вестник. 2011. № 5. С. 8–18.

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Библиотека юридического вуза» на первое полугодие 2021 года

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза».

В комплект входят следующие издания:

- Арбитражный и гражданский процесс;
- Гражданское право;
- Информационное право;
- История государства и права;
- Конституционное и муниципальное право;
- Международное публичное и частное право;
- Семейное и жилищное право;
- Трудовое право в России и за рубежом;
- Финансовое право;
- Юридическое образование и наука;
- Юрист.

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Процедура несостоятельности общего имущества супругов в России и Германии: сравнительный анализ

Шишмарева Татьяна Петровна,
доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
tpshi@mail.ru

В статье анализируются на основе метода сравнительного исследования особенности процедуры несостоятельности общего имущества супругов по законодательству Германии на основе Положения о несостоятельности 1999 года (InsO) и концепция российского проекта закона о введении процедуры несостоятельности (банкротства) общего имущества супругов в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: процедура несостоятельности, супруги, общее имущество, ответственность супругов по общим обязательствам, общая собственность супругов.

The Matrimonial Property Insolvency Procedure in Russia and Germany: A Comparative Analysis

Shishmareva Tatyana P.
Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
PhD (Law), Associate Professor

The article uses comparative methods to perform a study of the features of the procedure for insolvency of community property under German law on the basis of the Insolvency Regulation 1999 and the concept of the Russian bill on the introduction of insolvency (bankruptcy) of common property of spouses in the Federal Law 'On Insolvency (Bankruptcy)'.

Keywords: insolvency procedures, spouses, community property, spouses 'responsibility for common obligations, spouses' community property.

Процедура несостоятельности общего имущества (Gesamtgutinsolvenzverfahren) вводится в Германии над имуществом супругов и над совместно управляемым имуществом супругов. Процедура появилась в законодательстве в 1957 г., регулируется § 332-334 Положения о несостоятельности (Insolvenzordnung – далее InsO)¹. В части X InsO процедура обозначена в качестве особого вида процедур несостоятельности, которые вводятся над обособленными имущественными массами.

Введение процедуры обусловлено выделением обособленной имущественной массы – общего имущества супругов, которое является объектом взыскания при реализации ответственности супругов по их общим обязательствам при недостаточности имущества для удовлетворения требований кредиторов в полном размере.

¹ Insolvenzordnung (InsO) vom 5. Oktober 1994 (BGBl. I S. 2866) FNA 311-13.

По мнению Р. Борка (R. Bork), в гражданском праве Германии предусмотрено три имущественных режима между супругами: режим общности (§ 1415 BGB)², режим раздельного имущества (§ 1415 BGB), законный режим (§ 1415 Abs. 1 BGB)³. По своему содержанию законный режим существенно отличается от законного режима в России.

Имущественные отношения между супругами оказывают влияние на характер ответственности по обязательствам, в которые вступают супруги.

В условиях законного режима и при раздельном режиме каждый из супругов имеет свое собственное имущество, которое отделено от имущества, принадлежащего друго-

² Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) in der Fassung der Bekanntmachung vom 2. Januar 2002 (BGBl. I. S. 42, ber. S. 2909 und BGBl. 2003. I. S. 738) (FNA 400-2).

³ Bork R. Einführung in das Insolvenzrecht. 8 überarb. Auflage. Mohr Siebeck, Tübingen, 2017. S. 267.

му супругу. На основании брачного договора вводится режим имущественной общности согласно § 1415 BGB или режим раздельной собственности (§ 1414 BGB, а при отсутствии договора действует законный режим – Zugewinnngemeinschaft (режим раздельного имущества в браке, однако допускается возможность распределения между супругами нажитого во время брака имущества по определенным правилам) согласно § 1363 BGB).

Перед своими кредиторами каждый из супругов отвечает только своим собственным имуществом, а общим имуществом супруги отвечают по их общим обязательствам. Поэтому над имуществом каждого из супругов может быть введена процедура несостоятельности, если обнаруживается признак неплатежеспособности. Имущество другого супруга остается при этом неприкосновенным, если только имущество не находится в общей собственности супругов. При недостаточности имущества у должника взыскание может быть обращено и на общее имущество супругов. В таком случае в соответствии с § 84 InsO доля в праве собственности включается в конкурсную массу при признании одного из супругов несостоятельным.

Процедура несостоятельности общего имущества супругов вводится при наличии признака неплатежеспособности, который служит в Германии универсальным основанием, по мнению авторов комментария, не используется для введения процедуры признак недостаточности имущества⁴.

Проанализируем, что включается в конкурсную массу при введении процедуры несостоятельности общего имущества супругов.

В режиме общего имущества можно выделить несколько различных имущественных масс: Sondergut – особое имущество (§ 1417 BGB), Vorbehaltsgut – выделенное имущество (§1418 BGB), также Gesamtgut – общее имущество (§ 1418, 1419 BGB). В брачном договоре предусматривается способ управления общим имуществом: совместно или одним из супругов.

Если имущество управляется одним из супругов, то супруги отвечают общим имуществом за совместные обязательства. Кроме того, супруг, который управляет общим имуществом, несет ответственность перед кредиторами другого супруга за общие долги в качестве должника (§ 1437 BGB). При недостаточности общего имущества по заявлению супруга, который управляет общим имуществом, или кредиторов вводится процедура несостоятельности.

Особенностью законодательства Германии является использование такого правового средства, как «продолжаемая общность имущества» (fortgesetzte Gütergemeinschaft), которое позволяет сохранить общее имущество в собственности пережившего супруга, не передавая его иным наследникам. По соглашению между супругами в брачном договоре можно предусмотреть «продолжаемую общность имущества», регулируемую подразделом 5 раздела 2 BGB. «Продолжаемая общность имущества» между супругами возникает согласно § 1483 BGB с момента заключения брачного договора и продолжается до вступления

пережившим супругом в брак или партнерства для совместной жизни (§ 1493 BGB), а также после смерти пережившего супруга или объявления его умершим (§ 1494 BGB).

При достижении такого соглашения между супругами доля в общем имуществе супругов, принадлежащая умершему супругу, не включается в состав наследственной массы, а переходит к пережившему супругу, который отвечает общим имуществом не только по своим долгам, но и по совместным обязательствам супругов согласно § 1489 BGB как универсальный правопреемник, что используется и для сохранения семейного бизнеса, в иных целях, поскольку позволяет не передавать имущество по наследству при смерти одного из супругов.

Если управление общим имуществом осуществляют супруги сообща, то общим же имуществом они отвечают по совместным долгам. Общее имущество супругов (Gesamtgut) в доктрине признают конкурсоспособным, т.е. имуществом, которое может быть объектом взыскания в процедуре несостоятельности, однако неправоспособным образованием, поэтому права и обязанности должника в процедуре осуществляют чаще всего оба супруга⁵, между тем с заявлением о признании несостоятельным может обратиться как один из супругов, так и оба супруга.

Процедура несостоятельности общего имущества супругов позволяет защитить права кредиторов по общим обязательствам супругов в рамках одной процедуры, в которой может быть обращено взыскание на общее имущество супругов. В доктрине признают, что одновременно могут быть введены процедура несостоятельности общего имущества супругов, при которой в конкурсную массу включается общее имущество, и процедура несостоятельности одного из супругов, при которой в конкурсную массу включается его имущество⁶.

14 ноября 2019 г. в Государственную Думу РФ внесен законопроект № 835938-7 «Федеральный закон о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷, которым предусматривается введение процедуры над общим имуществом супругов.

В законопроекте предусмотрено участие обоих супругов (бывших супругов) в качестве должников по их общим обязательствам при условии законного режима имущественной общности. М.В. Телюкина предлагает применять режим имущественной общности для фактических супругов, осуществляющих семейный бизнес⁸. При таком подходе процедура несостоятельности может быть введена и для общего имущества фактических супругов.

В проекте закона установлено несколько правил формирования конкурсной массы, в состав которой входит общее имущество супругов, включающее их активы и пассивы. Однако, в отличие от процедуры несостоятельности над общим имуществом супругов, в Германии допускается включение в конкурсную массу и имущества каждого из

⁵ Münchener Kommentar zur Insolvenzordnung. Band 3 / Hrsg. von H.P. Kirschhof, Dr. H.-J. Lwowski, Dr. R. Stürmer. 2. Aufl. München, 2007. S. 789.

⁶ Bork R. Op. cit. С. 267.

⁷ URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2019).

⁸ Телюкина М.В. Совместное банкротство супругов. Некоторые проблемы // Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М. : Проспект, 2020. С. 378.

⁴ Insolvenzordnung (InsO). Kommentar / Herausgegeben von Eberhard Braun. 7 neu bearb. Auflage. C.H. Beck, München, 2017. S. 1558.

супругов, на которое может быть обращено взыскание по обязательствам каждого из супругов. В таком случае можно выделить три возможные имущественные массы, которые являются объектом взыскания по общим долгам супругов, а также по долгам каждого из супругов, на которые вправе претендовать различный круг кредиторов, интересы которых совпадают. Такое предложение значительно усложняет ведение процедуры, так как появляются имущественные массы с различным правовым режимом, необходимо выделять и отдельно вести реестр кредиторов для каждой из этих имущественных масс. К тому же по законодательству России не разрешена проблема приоритета удовлетворения требований кредиторов по общим обязательствам и обязательствам каждого из супругов, что на практике приведет к значительным сложностям при установлении очередности удовлетворения требований кредиторов.

Проблема может быть разрешена в условиях раздельной собственности. Так, допускается раздел имущества между супругами, если об этом заявит кредитор по обязательствам одного из супругов. После произведенного раздела имущества по правилам семейного законодательства процедура над общим имуществом подлежит прекращению согласно п. 5 ст. 213.33 законопроекта, а применению подлежат правила о несостоятельности (банкротстве) над имуществом каждого из супругов.

Таким образом, законодатель разграничил процедуру совместного банкротства с участием супругов в качестве должников и процедуру несостоятельности (банкротства) над имуществом каждого из супругов. Если должником становится один из супругов, который при недостаточности у него имущества отвечает перед своими кредиторами, то реализация его ответственности в условиях недостаточности имущества происходит в рамках самостоятельной процедуры.

В судебной практике при применении действующего Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁹ вводится единая процедура, в которой один из супругов признается должником в деле о несостоятельности (банкротстве), а по общим обязательствам и обязанностям супруги отвечают общим имуществом, которое включается в конкурсную массу в рамках введенной процедуры. Верховный Суд РФ допускает и иной вариант, когда каждый из супругов обращается в суд с заявлением о признании несостоятельным (банкротом), а по ходатайству супругов возможно объединение двух производств в единое дело по правилам ст. 130 Арбитражного процессуального кодекса РФ (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48)¹⁰.

В связи с появлением в проекте закона процедуры совместного банкротства изменились и правила формирования конкурсной массы, если должником выступает один из супругов по его обязательствам.

В пункт 7 ст. 213.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», который выступает в дей-

ствующем законе правовым основанием для обращения взыскания на общее имущество супругов по общим обязательствам, именуемым в доктрине «правилом поглощения совместного имущества конкурсной массой»¹¹, предполагается внести изменения, в соответствии с которыми в конкурсную массу не может быть включено общее имущество, а только выделенное об разделе имущество, как и предусмотрено правилами об ответственности по долгам каждого из супругов при недостаточности у собственника другого имущества, согласно ст. 255 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), п. 1 ст. 45 Семейного кодекса РФ (СК РФ), т.е. предполагается скорректировать анализируемую норму с целью защиты прав супруга, который не отвечает по общим обязательствам¹².

Следует учесть, что в ст. 255 ГК РФ также заложен механизм обращения взыскания при невозможности выдела доли в натуре или несогласии собственника на раздел, который предполагает отчуждение доли другому супругу по цене, соразмерной рыночной. Раздел имущества предполагается производить непосредственно в процедуре несостоятельности (банкротства) по правилам искового производства по заявлению финансового управляющего, супруга (бывшего) супруга, конкурсного кредитора.

В Германии процедура над общим управляемым имуществом регулируется в ч. X InsO в качестве особого вида процедуры несостоятельности именно по причине выделения такой обособленной имущественной массы. Однако в российском законопроекте используется иной подход, поскольку в процедуре несостоятельности (банкротства) над общим имуществом супругов объектом взыскания указано, наряду с общим имуществом, также имущество каждого из супругов (п. 4 ст. 213.33 проекта) по обязательствам одного из них, т.е., по существу, не создано отдельной процедуры над общим имуществом, в отличие от Германии, а создан комплекс трех процедур, если у каждого из супругов недостаточно имущества для удовлетворения требований кредиторов по обязательствам одного из них.

Представляется, что цель введения процедуры несостоятельности общего имущества не может быть достигнута при объединении в одной процедуре по существу нескольких процедур несостоятельности (банкротства). Процедуры несостоятельности вводятся над имуществом субъекта, который испытывает затруднения с исполнением денежных обязательств и обязательных платежей. По общему правилу процедура несостоятельности вводится над всем имеющимся у должника имуществом, которым он отвечает перед своими кредиторами в условиях его недостаточности в рамках процедуры несостоятельности (банкротства), в которой распределение имущества между кредиторами производится по правилам, установленным законодательством о несостоятельности (банкротстве).

⁹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 22.12.2020). URL: <http://pravo.gov.ru>

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

¹¹ Карелина С.А., Фролов И.В. Семейный бизнес и проблемы формирования конкурсной массы в условиях финансовой несостоятельности (банкротства) супругов (бывших супругов): отечественный и зарубежный опыт // Семейный бизнес в правовом пространстве России: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2020. С. 307.

¹² Крашенинников П. Реформа режима супружеской собственности / П. Крашенинников, Л. Михеева, Н. Рассказова, Е. Петров, Д. Архипов, О. Федорова, В. Алейникова, В. Дергунова // Закон. 2019. № 12. С. 20.

Однако допустим и сепаратный конкурс, т.е. введение процедуры несостоятельности (банкротства) над частью имущества должника. Именно к таким случаям сепаратного конкурса относят в доктрине Германии процедуры над обособленными имущественными массами – наследственной массой и общим имуществом¹³. В современной российской доктрине эта проблема почти не обсуждается, что сказывается и на качестве проектов законов. Выскажем свое мнение относительно возможности введения одновременно нескольких процедур над имущественными массами, которые принадлежат каждому из супругов, и общим имуществом супругов. Полагаем, что введение нескольких процедур, в которых должником выступает один и тот же субъект, вполне допустимо, так как процедура несостоятельности вводится не над личностью, а над имуществом должника. К тому же в этих различных процедурах не будут тождественными объект взыскания и круг кредиторов.

Поскольку при подготовке проекта закона эти начала регулирования процедур несостоятельности (банкротства) не были учтены, постольку предложенный вариант отличается некоторыми просчетами.

¹³ Breuer W. Das neue Insolvenzrecht. Verlag C.H. Beck, München, 2011. S. 275.

Литература

1. Карелина С.А. Семейный бизнес и проблемы формирования конкурсной массы в условиях финансовой несостоятельности (банкротства) супругов (бывших супругов): отечественный и зарубежный опыт / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / ответственные редакторы И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. Москва : Проспект, 2020. С. 304–317.
2. Телюкина М.В. Совместное банкротство супругов. Некоторые проблемы / М.В. Телюкина // Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / ответственный редактор И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. Москва : Проспект, 2020. С. 304–317.
3. Bork R. Einführung in das Insolvenzrecht / R. Bork. 8 Auflage. Tübingen : Mohr Siebeck, 2017. 301 p.
4. Breuer W. Das neue Insolvenzrecht / W. Breuer. München : C.H. Beck, 2011. 327 p.
5. Insolvenzordnung (InsO). Kommentar / Herausgegeben von E. Braun. 7, neu bearbeitete Auflage. München : C.H. Beck, 2017. 2060 p.
6. Münchener Kommentar zur Insolvenzordnung. Band 3 / Hrsg. Von H.P. Kirschhof, H.-J. Lwowski, R. Stürner. 2 Aufl. München : C.H. Beck, 2007. 789 p.

Так, в законопроекте не определена очередность удовлетворения требований кредиторов при объединении трех имущественных масс (общее имущество, имущество каждого из супругов), т.е. возникает необходимость ведения трех реестров кредиторов. Сложность указанной юридической конструкции придают нормы об ответственности супругов по общим обязательствам и по обязательствам каждого из супругов, когда объектом взыскания по обязательствам одного из супругов служит помимо имущества супруга выделенная доля в общем имуществе при недостаточности раздельного имущества (п. 1 ст. 45 СК РФ). В Германии в законодательстве используют другие конструкции ответственности, поскольку в § 1475 BGB предусмотрено, что супруги обязаны в первую очередь погасить обязательства общего имущества, по обязательствам же каждого из супругов кредитор не вправе требовать их погашения из стоимости общего имущества.

Таким образом, в законопроекте предложена крайне усложненная процедура несостоятельности (банкротства), с помощью которой не всегда возможно достичь тех целей, которые преследуются введением такой процедуры. Представляется, что именно общее имущество супругов должно быть объектом взыскания в процедуре несостоятельности общего имущества супругов.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Жилое помещение по договору социального найма: общая характеристика

Басос Евгения Владимировна,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
кандидат юридических наук
kafgrp.203@mail.ru

Статья посвящена исследованию характеристик жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма в порядке очередности в целях улучшения жилищных условий, а также в случае невозможности использования уже имеющегося на основании договора социального найма жилого помещения по назначению. В соответствии с результатами анализа актов жилищного законодательства и материалов судебной практики автором сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: жилое помещение, договор социального найма, улучшение жилищных условий.

Residential Premise under a Social Rent Agreement: General Characteristics

Basos Evgenia V.
Associate Professor of the Department of Civil and Entrepreneurial Law
of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)
PhD (Law)

The article is devoted to the study of the characteristics of dwellings provided under a social lease agreement in turn order so that to improve the living conditions and if it is impossible to use the existing residential premises for their intended purpose. In accordance with the results of the analysis of acts of housing legislation and materials of judicial practice, the author formulated proposals for improving legal regulation in this area.

Keywords: dwelling, social lease agreement, housing improvement.

(Окончание. Начало в № 1. С. 45–48)

Предоставление жилого помещения по договору социального найма в порядке очередности предполагает улучшение жилищных условий граждан. Однако прямо Жилищный кодекс РФ¹ (далее – ЖК РФ) это не закрепляет, данного понятия в нормах, посвященных социальному найму, не имеется, и содержание его не раскрывается. Только из разъяснений, данных в абз. 4 п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»² (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 14), следует, что предоставление жилых помещений по договорам соци-

ального найма гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, осуществляется в связи с улучшением жилищных условий, а следовательно, необходимо учитывать в том числе такие обстоятельства, как: норма предоставления в муниципальном образовании (при расчете размера общей площади жилого помещения), семейные связи и половой состав семьи (при определении необходимого количества комнат в жилом помещении).

Стоит отметить, что ранее действовавший Жилищный кодекс РСФСР, утвержденный ВС РСФСР 24 июня 1983 г.³ (далее – ЖК РСФСР), активно использовал категорию «улучшение жилищных условий», под которой понималось обеспечение благоустроенным, отвечающим санитарным и техническим требованиям жильем по норме площади на одного чело-

¹ Российская газета. 2005. 12 января.

² Российская газета. 2009. 8 июля.

³ Свод законов РСФСР. Т. 3. С. 7. Закон утратил силу с 1 марта 2005 г. в связи с принятием Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ.

века (ст. 40, 38 ЖК РСФСР); в случаях, предусмотренных законодательством, — предоставление дополнительной жилой площади (ст. 39 ЖК РСФСР), расселение разнополых членов семьи старше девяти лет, кроме супругов, по разным комнатам, учет состояния здоровья граждан и других заслуживающих внимания обстоятельств (ст. 41 ЖК РСФСР). В целях предоставления жилья из государственного или общественного жилищного фонда осуществлялся учет именно граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий (напр., ст. 30 ЖК РСФСР), кроме того, улучшить свои жилищные условия граждане могли и вследствие предоставления благоустроенного жилого помещения в связи с выселением (ст. 96 ЖК РСФСР). Однако в последнем случае стремление власти ко всеобщему равенству советских граждан перевешивало их субъективные жилищные права: если наниматель имел излишнюю жилую площадь, то при переселении жилое помещение предоставлялось по норме жилой площади на одного человека, а не равнозначное по площади.

Как уже было отмечено, выбор наймодателем объекта договора социального найма не может быть произвольным, а должен отвечать требованиям закона⁴, таким образом, в настоящее время улучшение жилищных условий при очередном предоставлении жилья по договору социального найма предполагает наличие у жилого помещения определенных характеристик:

1) общая площадь не менее законодательно определенного минимума, рассчитываемого исходя из нормы предоставления и количественного состава членов семьи (п. 5 ст. 57 ЖК РФ). При этом размер нормы предоставления в ЖК РФ не закреплен и устанавливается органом местного самоуправления самостоятельно⁵. Кроме того, в разных субъектах РФ и муниципальных образованиях отличаются не только числовые значения, но и формы выражения нормы предоставления: конкретный размер (например, 18 кв. м общей площади жилого помещения на одного члена семьи)⁶, установление минимальной и максимальной границы (например, от 14 до 18 кв. м общей площади на одного человека)⁷, определение только минимума (например, не менее 18 кв. м общей площади на одного члена семьи)⁸. Очевидно, что подход к определению нормы предоставления влияет на итоговый размер общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма. Следует отметить, что в отдельных субъектах РФ устанавливается, наряду с минимальным,

максимально допустимый размер общей площади жилого помещения⁹;

2) количество комнат зависит от структуры семейных связей лиц, состоящих на жилищном учете, и их пола. Согласно ч. 1 ст. 58 ЖК РФ заселение одной комнаты лицами разного пола, за исключением супругов, допускается только с их согласия.

При этом зачастую указанные характеристики являются взаимозависимыми. Так, например, в п. 6 ст. 20 Закона г. Москвы от 14 июня 2006 г. № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения»¹⁰ закреплены следующие нормативы общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма:

1) на семью, состоящую из супругов, — однокомнатная квартира площадью до 44 кв. м;

2) на семью, состоящую из двух граждан, не являющихся супругами, — двухкомнатная квартира площадью до 54 кв. м;

3) на семью из трех граждан, в составе которой есть супруги, — двухкомнатная квартира площадью до 62 кв. м;

4) на семью из трех граждан, в составе которой нет супругов, — трехкомнатная квартира площадью до 74 кв. м.

Отступление от общеустановленного порядка определения общей площади жилого помещения в сторону его увеличения возможно в случаях, непосредственно установленных законом. В частности, правом на дополнительную общую площадь жилого помещения по договору социального найма обладают определенные категории военнослужащих (имеющие воинское звание полковника, ему равное и выше, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, командиры воинских частей, военнослужащие, имеющие почетное звание Российской Федерации, военнослужащие — преподаватели военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования, военного учебного центра при государственной образовательной организации высшего образования, военнослужащие — научные работники, имеющие ученую степень и (или) ученое звание)¹¹, инвалиды, страдающие отдельными заболеваниями¹², заслуженные деятели науки, искусства и техники и др.¹³

Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 58 ЖК РФ допускается предоставление жилья общей площадью, превышающей норму предоставления на одного человека, но не более чем в два раза, если жилое помещение представляет собой одну комнату или однокомнатную квартиру либо

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2019 г. № 83-КГ19-15 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Басов Е.В. Площадь и нормы площади жилого помещения по законодательству Российской Федерации: понятия, виды // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 38–39.

⁶ Решение Саранского городского Совета депутатов от 12 октября 2005 г. № 162 «Об утверждении учетной нормы и нормы предоставления жилого помещения по договору социального найма в г. Саранске» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление главы городского округа Балашиха Московской области от 1 марта 2006 г. № 8/55 «Об установлении учетной нормы и нормы предоставления жилого помещения по договору социального найма в городском округе Балашиха» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Закон Тверской области от 17 апреля 2006 г. № 39-30 «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Тверской области» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Закон Нижегородской области от 7 сентября 2007 г. № 123-3 «О жилищной политике в Нижегородской области» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». П. 2 ст. 15.1 // Российская газета. 1998. 2 июня.

¹² Приказ Минздрава России от 30 ноября 2012 г. № 991н «Об утверждении перечня заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь» (Зарегистрировано в Минюсте России 29 декабря 2013 г. № 27154) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 февраля 1930 г. «О праве пользования дополнительной жилой площадью» (действует в части, не противоречащей Жилищному кодексу РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

предназначено для вселения гражданина, страдающего одной из тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире¹⁴.

Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что при решении вопроса о предоставлении жилищных гарантий необходимо учитывать реальную нуждаемость гражданина, а также членов его семьи в жилом помещении¹⁵. Индивидуальный подход в данном случае обеспечивается положениями ч. 7 ст. 57 ЖК РФ, в соответствии с которой при определении общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма гражданину, имеющему в собственности жилое помещение, учитывается площадь данного жилого помещения. Следует обратить внимание, что учитываются только объекты, находящиеся на праве собственности, а иное жилье, в том числе то, в котором гражданин и члены его семьи зарегистрированы и проживают, на норму предоставления не влияет¹⁶.

Обстоятельствами, влияющими на уменьшение общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма, являются совершение в период нахождения на жилищном учете (не менее чем за последние пять лет) действий или гражданско-правовых сделок с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или их отчуждению (п. 8 ст. 57 ЖК РФ).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, положения ч. 7 и 8 ст. 57 ЖК РФ, основанные на вытекающем из Конституции РФ принципе социальной справедливости, направлены на предотвращение необоснованного сверхнормативного предоставления государственного и муниципального жилья¹⁷.

Для отдельных категорий граждан жилые помещения, предоставляемые по договору социального найма, должны обладать дополнительными характеристиками. Так, жилые помещения, предназначенные для инвалидов и для семей, имеющих детей-инвалидов, а также общее имущество в многоквартирном доме, в котором расположены такие жилые помещения, должны отвечать требованию доступности и быть оборудованы с учетом потребностей инвалида в

зависимости от особенностей ограничения жизнедеятельности¹⁸.

В том случае если жилое помещение по договору социального найма предоставляется гражданину в связи с его выселением с предоставлением другого благоустроенного жилого помещения по договору социального найма (ст. 85 ЖК РФ), то в соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 37 Постановления Пленума ВС РФ № 14, улучшения жилищных условий не происходит, такие обстоятельства как норма предоставления, количественный и половой состав семьи не учитываются, и предоставляется жилое помещение, равнозначное по общей площади ранее занимаемому, отвечающее всем установленным требованиям, благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта и расположенное в его границах.

Данная позиция поддерживается Верховным Судом РФ до настоящего времени¹⁹ и мотивирована тем, что предоставление гражданам в связи со сносом дома другого жилого помещения носит компенсационный характер и гарантирует им условия проживания, которые не должны быть ухудшены по сравнению с прежними, с одновременным улучшением жилищных условий с точки зрения безопасности²⁰. Солидарен с Верховным Судом РФ и Конституционный Суд РФ, подтверждающий, что целью законодателя в данном случае является не улучшение жилищных условий по количественным показателям, а сохранение как минимум имеющейся обеспеченности граждан жильем, для того чтобы права граждан при выселении не были ущемлены²¹.

В юридической литературе такой подход достаточно жестко критикуется как нарушающий права и законные интересы граждан, потому что не позволяет выселяющимся лицам, даже состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, получить жилье по норме предоставления, и как не основанный на положениях ЖК РФ, поскольку ст. 57 и 86–89 ЖК РФ не исключают друг друга и подлежат применению в совокупности²². Вряд ли норму о том, что если в случае обеспечения равнозначным жилым помещением для граждан не отпали основания состоять на жилищном учете (ст. 56 ЖК РФ), то они сохраняют право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (ст. 55 ЖК РФ), следует расценивать как позитивное разрешенное жилье, по сути, является временным на период их

¹⁴ Приказ Минздрава России от 29 ноября 2012 г. № 987н «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире» (Зарегистрировано в Минюсте России 18 февраля 2013 г. № 27154) // Российская газета. 2013. 25 февраля.

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 1470-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малашихина Виталия Михайловича на нарушение его конституционных прав частями 7 и 9 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2020 г. № 88-18526/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1661-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 53, частями 7 и 8 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также судебными постановлениями» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 728-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Д. на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетних детей частью 7 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 9 июля 2016 г. № 649 «О мерах по приспособлению жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов» (вместе с «Правилами обеспечения условий доступности для инвалидов жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме») // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 января 2018 г. № 10-КГ17-7 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 февраля 2018 г. № 70-КГ17-22 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 729-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соловьевой Елены Валерьевны на нарушение ее конституционных прав частями 1 и 2 статьи 89 Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²² Милова И.Е., Милова Е.А. К вопросу о выселении из ветхого и аварийного жилья / И.Е. Милова, Е.А. Милова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. № 1. Т. 2. С. 85.

ожидания другого жилого помещения, соответствующего их потребностям.

Стоит отметить, что в отдельных субъектах РФ, в частности в г. Москве, региональное законодательство допускает в случае переселения в другое благоустроенное жилое помещение по социальному найму одновременное улучшение жилищных условий путем обеспечения жильем по норме предоставления не только для лиц, состоящих на жилищном учете, но и для лиц, не состоящих на жилищном учете и занимающих жилые помещения менее нормы предоставления²³.

Для конкретизации характеристик жилого помещения, предоставляемого в случае выселения с предоставлением другого благоустроенного жилого помещения по договору социального найма, п. 2 ст. 89 ЖК РФ закрепляет только правило о том, что если наниматель и проживающие совместно с ним члены его семьи до выселения занимали квартиру или не менее чем две комнаты, то, соответственно, имеют право на получение квартиры или на получение жилого помещения, состоящего из того же числа комнат, в коммунальной квартире. Представляется, что данного положения для полноценного соблюдения прав и законных интересов граждан в жилищной сфере недостаточно, необходимо обеспечить тождественность и других важных для граждан характеристик жилых помещений, влияющих на их эксплуатационные и потребительские свойства: объемно-

²³ Закон г. Москвы от 31 мая 2006 г. № 21 «Об обеспечении жилищных прав граждан при переселении и освобождении жилых помещений (жилых домов) в городе Москве» // СПС «КонсультантПлюс».

планировочные параметры, этажность, расположение в многоквартирном доме и относительно частей света, количество комнат в квартире. В настоящее время судебная практика соответствующие требования граждан считает необоснованными²⁴, что негативно оценивается учеными-юристами²⁵.

Подводя итог, следует отметить, что эффективная реализация государственной жилищной политики по обеспечению жильем малоимущих и нуждающихся в жилых помещениях граждан, а также расселению ветхого и аварийного жилья невозможна без совершенствования понятийного аппарата федерального жилищного законодательства, уточнения таких понятий, как «благоустроенное жилое помещение» и «улучшение жилищных условий», введения категории «равнозначное жилое помещение» с четким закреплением ее содержания. Данные изменения позволят в большей степени обеспечить баланс публичных и частных интересов в жилищной сфере, конкретизируют характеристики жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма в разных случаях, снизят количество судебных споров.

²⁴ См.: Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-57377/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2017 г. № 81-КГ17-2 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ См.: Никифорова Н.Н. Понятие равнозначного жилого помещения: нормативное регулирование и правоприменительная практика // Семейное и жилищное право. 2019. № 4. С. 40–43.

Литература

1. Басос Е.В. Площадь и нормы площади жилого помещения по законодательству Российской Федерации: понятия, виды / Е.В. Басос // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 37–40.
2. Милова И.Е. К вопросу о выселении из ветхого и аварийного жилья / И.Е. Милова, Е.А. Милова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 2. № 1. С. 77–85.
3. Никифорова Н.Н. Понятие равнозначного жилого помещения: нормативное регулирование и правоприменительная практика / Н.Н. Никифорова // Семейное и жилищное право. 2019. № 4. С. 40–43.

При возникновении вопросов,
связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Договор аренды жилого помещения в России и Германии. Сравнительный анализ

Ковалева Ольга Александровна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
radaurist@mail.ru

Договор аренды недвижимого имущества является одной из самых распространенных сделок с недвижимым имуществом в России. Правовая природа данной сделки содержит много особенностей и нюансов, характерных для российского законодательства. В Германии данная сделка также популярна и имеет ряд своих особенностей, которые характерны именно для этой страны. Автор рассматривает основные сходства и различия правового регулирования аренды жилых помещений в Германии и Российской Федерации. Анализируется возможность имплементации норм, регулирующих договор аренды жилых помещений в Германии, в российское гражданское законодательство с целью повышения прозрачности российского рынка найма жилья.

Ключевые слова: договор найма жилого помещения, Германское гражданское уложение, содержание договора найма в Германии и России.

Residential Property Rent Agreement in Russia and Germany. A Comparative Analysis

Kovaleva Olga A.
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Orenburg State University
PhD (Law), Associate Professor

Real estate lease agreement is one of the most common real estate transactions in Russia. The legal nature of this transaction contains many features and nuances typical of Russian legislation. In Germany, this transaction is also popular and also has a number of features that are specific to this country. The author examines the main similarities and differences between the legal regulation of residential rental in Germany and the Russian Federation. The author considers the possibility of implementing the rules governing the lease of residential premises in Germany into Russian civil legislation in order to increase the transparency of the Russian housing rental market.

Keywords: residential tenancy agreement, German civil code, content of the tenancy agreement in Germany and Russia.

Развитие жилищного строительства в Германии исторически определялось необходимостью преодоления дефицита жилья, вызванного военными потерями и сменной населения. До 60-х годов XX столетия государству для управления дефицитом приходилось поддерживать жилищное хозяйство. В начале 80-х годов соотношение между предложением и спросом на жилье стало почти сбалансированным. Но часто возникала нехватка специального жилья: не хватало – особенно в мегаполисах – жилья по доступной арендной плате, служебных квартир, жилья для многодетных семей и т.п.

Поэтому в годы реконструкции публично финансируемое социальное жилищное строительство имело решающую долю в быстром устранении жилищных проблем. Программа финансирования, начатая с первого закона

«О жилищном строительстве» 1950 г., была направлена на получение недорогого жилья для слоев населения с низким доходом.

Сдача в аренду жилых помещений, будучи изначально средством обеспечения граждан жильем (социальная аренда), впоследствии стала деятельностью, приносящей доход собственникам.

По данным Федерального статистического ведомства ФРГ, на конец 2019 г. в арендуемых жилых помещениях (домах, квартирах) проживает 59%, т.е. большая половина населения Германии (как граждане, так и иные лица). В Российской Федерации официальная статистика по количеству жилья, переданного в аренду, отсутствует, а если бы и велась, то была бы недостоверной в связи с большим процентом «теневого» найма жилья.

Прозрачность аренды жилых помещений в Германии вызвана не только законопослушностью и педантичностью немцев как нации, но и четким, детальным правовым регулированием данного института. Германское гражданское уложение 1896 г. (Bürgerliches Gesetzbuch) (далее – ГГУ) не только закрепляет общие положения об аренде, но и содержит в себе специальные нормы о найме жилых помещений, а также об особенностях заключения и содержания договора. Первая книга ГГУ в ст. 145, 154 раскрывает понятие договора, возможные формы его заключения и порядок согласования всех его условий. В книге второй, гл. 3 разд. 7, прямо закрепляются нормы, регулирующие отношения, вытекающие из договоров найма жилых помещений (ст. 535–580 ГГУ).

В таком порядке регулирования договора найма жилых помещений усматривается схожесть с российским гражданским законодательством, в котором на первом месте стоят общие положения о договорах (подразд. 2 ч. 1 Гражданского кодекса РФ; далее – ГК РФ), а затем уже гл. 35 ч. 2 ГК РФ содержит нормы о договорах найма жилых помещений.

Российское гражданское законодательство содержит несколько типов договоров найма жилого помещения (так называемый юристами «коммерческий», социальный, служебный), содержание которых зависит от социального статуса нанимателя и объекта найма (вида жилого помещения и его собственника), тогда как в Германии существует лишь один тип договора жилищного найма, заключение, прекращение и содержание которого не меняется в зависимости от статуса нанимателя. Кроме того, право Германии не оперирует понятием «найм жилого помещения», а использует понятие «аренда жилого помещения».

В Германии, кроме федерального законодательства, отношения аренды (найма) жилого помещения могут быть урегулированы нормами регионов, т.е. нормативными актами земель, которые, однако, могут только улучшать положение нанимателя и никак не защищают наймодателя. Кроме того, спорные вопросы законодательства имеет право толковать Верховный суд Германии, также часто в пользу нанимателя. В связи с чем, как справедливо замечает В.А. Никитина, «в Германии в отличие от России сложилось социально направленное правовое регулирование отношений по найму жилых помещений, которое проявляется в целом комплексе детализированных, описывающих множество узких вопросов (казуистичных) норм ГГУ, посредством которых сформировано так называемое “социальное наемное право” (под “социальным” понимается “защищающее нанимателя”). В его рамках путем установления императивных предписаний в значительной степени ограничивается договорная свобода наймодателя на всех этапах развития наемного правоотношения, а в некоторых случаях и после его прекращения»¹.

Остановимся на некоторых особенностях договора жилищного найма в Германии, полностью либо частично отличающих его от аналогичного договора в Российской Федерации.

По общему правилу договор найма жилого помещения считается заключенным, когда согласованы все его существенные условия. В отличие от ГК РФ (ст. 674), ГГУ не содержит требований о форме, в которой должен быть заключен договор жилищного найма. В судебной практике можно встретить случаи, когда суд признавал договор заключенным посредством конклюдентных действий (например, при передаче ключей от квартиры наймодателем и оплате залоговой суммы нанимателем)². Однако на практике без подписания единого письменного документа, включающего в себя многие, даже самые незначительные на первый взгляд условия, не обходится.

Если наниматель въезжает в жилое помещение на определенный срок, в любом случае должен быть заключен письменный договор аренды, так как при временных договорах аренды более одного года договор считается бессрочным, если он не был заключен в письменной форме (§ 550 ГГУ). Таким образом, устно заключенный договор временной аренды на три года становится бессрочной арендой. Достигнутые соглашения сохраняют свою силу, исключается только соглашение о сроке аренды.

В качестве существенных условий договора найма выступает его предмет, т.е. жилое помещение, которое в договорах должно быть тщательно описано, закрепляется площадь помещения, дополнительное оборудование, дефекты, если они есть. При приемке квартиры нанимателю, в случае обнаружения дефектов, ГГУ дает право на устранение таких дефектов по гарантии. Например, если арендатор жилого помещения принимает по договору старые окна и недостающие ключи от комнаты, влажный подвал в старом здании или какое-либо предприятие во дворе или арендатор гаража принимает скрипучую дверь гаража при заключении договора, эти недостатки больше не могут быть заявлены после заключения договора.

Предъявление гарантийных претензий исключается после принятия арендного имущества (§ 536b ГГУ).

Важным условием для сторон при найме жилья является цена договора, хотя ни ГГУ, ни ГК РФ не закрепляют цену договора в качестве существенного условия, отсутствие которого влияет на признание договора недействительным. Российское законодательство исходит из того, что при отсутствии цены найма в договоре она рассчитывается исходя из средней рыночной стоимости найма жилого помещения (п. 3 ст. 424 ГК РФ).

В Германии причины, по которым можно повышать ренту, строго регламентированы специальными положениями в законе. Повысить ставку можно не более чем на 15–20% в течение трех лет. Кроме того, с последнего повышения должно пройти по меньшей мере полтора года. Правительства земель могут своими актами устанавливать перечень жизненных ситуаций, при которых повышение цены за наем жилья запрещено. Так, в период введения на территории Германии всеобщего карантина в связи с пандемией коронавируса, был принят закон, в целях смягчения

¹ Никитина В.А. Договоры найма жилых помещений по праву Российской Федерации и Федеративной Республики Германия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2017. С. 14.

² BGH. 25.07.2007. XII ZR 143/05. URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=GH&Datum=25.07.2007&Aktenzeichen=XII%20ZR%20143/05>

последствий COVID-19 пандемии. Закон³ ограничил право наймодателя начислять неустойку за несвоевременную оплату жилого помещения и расторгать договор найма по этому основанию, однако оговорил, что такая неоплата должна быть подтверждена уведомлением от работодателя, т.е. связь между пандемией КОВИД-19 и неработоспособностью должна быть достоверной.

Принятие такого закона еще раз подтверждает социальную направленность гражданско-правового регулирования договора найма в Германии, в отличие от России, где в похожих условиях правительство лишь рекомендовало подобные действия наймодателям.

Гражданское право Германии в отличие от российского гражданского права устанавливает право собственника требовать внесения денежного залога, который является гарантией в случае отказа нанимателя оплачивать сумму найма, причем закон устанавливает верхнюю, а не нижнюю границу залога, которая составляет не более трех месячных платежей.

В законодательстве Германии предусмотрены так называемые перелажаемые и не перелажаемые на нанимателя расходы⁴. К первым относятся поземельный налог, потребление воды и электроэнергии, уборка внутри дома, а также прилегающих к жилому зданию улиц, утилизация собранного мусора, канализационные пошлины, уход за зелеными насаждениями, эксплуатационные расходы на лифт в жилом здании, освещение, общая антенна и подключение кабеля и др. Ко вторым — страхование дома, капитальный ремонт здания и инженерных сетей.

С учетом этого следует корректно рассчитать ежемесячную сумму, согласовать с арендатором и обязательно прописать ее в договоре. Рассчитать ее можно, запросив протокол с расчетами всех расходов у домоправителя или союза жильцов. Это позволит в дальнейшем избежать конфликта, связанного с перерасчетом в конце года.

Гражданский кодекс РФ в ст. 681 четко разграничивает обязанности по производству текущего (наниматель его производит) и капитального ремонта (наймодатель его производит), в случае если договор данные отношения никак не закрепляет. В немецком же жилищном праве лишь недавно появилось нововведение, согласно которому если в договоре пункт об обязанности нанимателя производить текущий ремонт никак не прописан, то наниматель не обязан ремонтировать помещение, в котором проживает. За износ квартиры несет ответственность собственник. Остальное — как договорятся стороны.

В Германии расторгнуть договор с нанимателем за 24 часа невозможно. К примеру, если договор заключался на срок до пяти лет, то арендодатель обязан объявить о намерении его расторгнуть за три месяца до предполагаемого окончания срока, от пяти до восьми лет — за полгода, больше восьми лет — за девять месяцев.

Данные сроки должны соблюдаться при расторжении договора аренды с целью личного проживания владельца недвижимости или его родственников. При этом потреб-

ность проживания в собственной квартире или доме должна быть доказана. Конечно, конкретно за вами никто следить не будет. Однако если впоследствии выяснится, что квартира была освобождена не с целью личного проживания, а с целью перепродажи или заселения нового арендатора, то у владельца могут возникнуть проблемы.

Для бессрочного расторжения договора должны быть веские причины, среди которых:

- неоднократное нарушение арендатором договора аренды (нарушения тех пунктов договора, которые сами по себе еще не являются основанием для его расторжения, но повторялись неоднократно);

- задержка арендной платы (если квартиросъемщик не оплачивает аренду в течение двух месяцев подряд и размер задолженности достигает 2-месячного размера арендной платы, арендодатель имеет право на бессрочное расторжение договора аренды, после чего арендатор обязан выселиться);

- нарушения арендатором правил внутреннего распорядка дома, например, шум в ночное время.

После того как арендодатель принял решение выселить арендатора, ему необходимо отправить на его адрес так называемое «уведомительное письмо», в котором он информирует последнего о своих намерениях лично проживать в квартире и просит его покинуть жилье в течение установленного срока.

В Германии выселить некоторые категории граждан из арендуемого жилья достаточно сложно. К таким категориям относятся: многодетные семьи, матери-одиночки, пожилые люди и другие социально незащищенные группы. В случае необоснованного выселения они могут обратиться в соответствующие органы, которые будут защищать их вплоть до суда.

Таким образом, в Германии есть вполне очевидные особенности, встретить которые, например, в России, невозможно. Мы привыкли к тому, что отношения между арендодателем и квартиросъемщиком у нас чаще строятся на «доверии» и устных договоренностях. Поэтому нередки случаи, когда после нескольких лет проживания в квартире арендатор вынужден в экстренном порядке собрать вещи и удалиться, потому что договора нет. При этом арендодателю нет необходимости предупреждать съемщика о желании выселить его за несколько месяцев.

В России реформирование норм, регулирующих отношения найма жилых помещений, и особенно коммерческого найма, необходимо также для повышения прозрачности данного вида получения дохода, усиления его безопасности для владельцев квартир и их жильцов. И многолетний опыт Германии может быть очень полезен в данном вопросе.

Исходя из опыта Германии, в институт найма России, в Гражданский кодекс РФ необходимо внести нормы о праве собственника требовать внесения обеспечительного платежа и установить его максимальный предел. Кроме этого, необходимо закрепить в ГК РФ и Жилищном кодексе РФ принцип социальной направленности любого вида договора найма жилья. Жилье предоставляется в наем; для разрешения жилищной проблемы граждан государство должно поддерживать социально незащищенных граждан

³ Gesetz zur Abmilderung der Folgen der COVID-19-Pandemie im Zivil-, Insolvenz- und Strafverfahrensrecht 27.03.2020 // BGBl. I S. 569 (Nr. 14). URL: <https://www.buzer.de/gesetz/13843/index.htm>

⁴ Постановление об эксплуатационных расходах от 25 ноября 2003 г. (с изм. и доп. от 3 мая 2012 г.) // BGBl. I. S. 2346, 2347.

не только в случае, если они заключили договор социального найма, но и при заключении так называемого договора «коммерческого найма» путем закрепления в законе четких

оснований выселения семей и граждан, нуждающихся в социальной защите (например, малоимущих семей, многодетных семей).

Литература

1. Никитина В. А. Договоры найма жилых помещений по праву Российской Федерации и Федеративной Республики Германия : диссертация кандидата юридических наук / В. А. Никитина. Москва, 2017. 211 с.
2. Gramlich B. § 535 BGB [§ 535 of the German Civil Code]. 2015 / B. Gramlich // Database 'Beck-Online'.
3. Gsell B. Die Interessenabwägung bei der fristlosen Kündigung des Vermieters nach § 543 Absatz 1 BGB / B. Gsell // Weimarer Immobilienrechtstage — Dokumentation. 2017. Berlin : DMB-Verlag, 2018. P. 69–96.
4. Gsell B. Ungeschmälerter Mietzahlung trotz Minderung und teleologische Reduktion des § 814 Alt. 1 BGB (gemeinsamverfasst mit Wiss. Mitarbeiterin Elli-Luise Haag / B. Gsell // Facetten des Mietrechts: Festschrift für Ulf P. Börstinghaus zum 65. Geburtstag / M. Artz, N. Eisenschmid, H. Schmidt, E. Streyl. C. H. Beck, 2020. P. 153–166.
5. Gutwin T. Wohnraummiete in der Pandemie — der zeitlich begrenzte Kündigungsausschluss / T. Gutwin. URL: https://www.anwalt.de/rechtstipps/wohnraummiete-in-der-pandemie-der-zeitlich-begrenzte-kuendigungsausschluss_165879.html
6. Jacoby F. Die gesetzliche Schriftform bei Abschluss und Änderung von Gewerberaummietverträgen : Referat auf der Herbstveranstaltung 2010 des Deutschen Mietgerichtstages e. V. am 17. September 2010 in Kassel / F. Jacoby. URL: <https://docplayer.org/46091975-Die-gesetzliche-schriftform-bei-abschluss-und-aenderung-von-gewerberaummietvertraegen.html>
7. Kuhnle H. Ruhende Lasten, die nicht auf den Mieter umgelegt werden dürfen / H. Kuhnle // Rechte und Pflichten aus dem Mietvertrag. Oldenburg, 2011. P. 6–7.
8. Schmidt-Futterer W. Mietrecht: Großkommentar des Wohn- und Gewerberaummietrechts / W. Schmidt-Futterer ; ed. by H. Blank. 11 Auflage. Muenchen : Verlag C.H. Beck, 2013. 3026 p.

DOI: 10.18572/1999-477X-2021-2-45-48

О предпосылках и основаниях гражданских правоотношений по договору социального найма

Пантюхина Лариса Александровна,
адъюнкт кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В. Я. Кикотя
 lpantiukhina@mvd.ru

В статье рассмотрены предпосылки и основания возникновения правоотношения по предоставлению жилья по договору социального найма. Анализируются лексические значения этих понятий, а затем рассматриваются с точки зрения гражданского права. Отмечается, что для возникновения субъективного гражданского права на предоставление жилья по договору социального найма недостаточно только оснований и предпосылок, требуется наличие юридических фактов — малоимущности и нуждаемости.

Ключевые слова: основания и предпосылки, юридический факт, право на предоставление жилого помещения, малоимущность, нуждаемость.

On Prerequisites and Grounds for Civil Relationships under a Social Rent Agreement

Pantiukhina Larisa A.
Junior Scientific Assistant of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is about the legal prerequisites and bases, which are necessary to initiate the relationship of the providing persons with houses and flats. The lexical meanings of these terms are analyzed in the article, then, they are considered from the point of view of civil law. It is noted that only the existence of prerequisites and bases is not enough for the initiation of the aforementioned relationship — the presence of legal facts are required, such as poorness and need.

Keywords: prerequisites and bases, legal fact, the right to be provided with houses and flats, poorness, need.

В цивилистике нет единой точки зрения по вопросу о предпосылках и основаниях правоотношений.

В общей теории права выделяются предпосылки, при наличии которых «может возникнуть и функционировать

правоотношение»¹, его называют «условиями (факторами), которые порождают правоотношения»². В отраслевых науках их также не всегда разделяют, и, например, Е.В. Вавилин, с одной стороны, разграничивает эти два понятия, но в своих трудах нередко использует их как синонимы, указывая: «Одно из оснований (предпосылок) возникновения субъективного права – норма права»³. Или: «Для формирования субъективной обязанности также необходимы предпосылки: нормы, правосубъектность, юридические факты»⁴. Думается, что все же предпочтительнее выделять и предпосылки, и основания возникновения гражданского правоотношения. Не только потому, что термины несут в себе разные семантические значения, но и потому, что по сути это разные явления правовой действительности и они по-разному влияют на возникновение субъективного гражданского права.

В Толковом словаре Д.Н. Ушакова дается следующее определение предпосылки. «Предпосылка» – это предварительное условие, исходный пункт чего-либо⁵. В свою очередь, «предварительный» – предшествующий чему-нибудь основному, главному⁶. Под основанием понимается начало существования, момент возникновения чего-нибудь⁷. Уже из лексических значений видно, что понятие «основание» более конкретизировано, тогда как понятие «предпосылка» носит абстрактный, отвлеченный характер.

В формировании гражданского правоотношения предпосылки и основания хотя и находятся в прямой взаимосвязи, но по-разному влияют на приобретение субъективных прав. Справедлива точка зрения О.А. Красавчикова, который проводит четкую грань между этими двумя понятиями. Ученый пишет, что «под основаниями и предпосылками возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений понимается определенный комплекс различных по характеру явлений, взаимодействие которых влечет за собой движение гражданского правоотношения (прав, обязанностей)»⁸.

В свою очередь, предпосылки подразделяются на нормативные и правосубъектные. Нормативные – это нормы права, «которыми устанавливается правовое регулирование общественных отношений. В нормах права закрепляется общая мера известного (возможного или должного) поведения в определенных условиях при соответствующих обстоятельствах»⁹.

В науке используются различные определения норм права, тем не менее каждое из таких определений базируется на признаках общеобязательности, формальной определенности, регулируемости общественных отношений; устанавливаемости или санкционированности компетентными органами государства; многократности

применения и обеспеченности принудительной силой государства¹⁰. Норма права – это общеобязательное веление, выраженное в виде властного предписания, регулирующее общественные отношения и обладающее следующими специфическими признаками, выделяющими их из иных социальных норм: нормативностью, системностью, общеобязательностью, формальной определенностью и предстательно-обязывающим характером¹¹.

Правосубъектность определяет, может ли конкретное лицо обладать правом. Без наличия этой предпосылки лицо не может вступать в правоотношение. Правосубъектность в своей структуре имеет два компонента – правоспособность и дееспособность. Ключевой признак, отличающий эти два понятия, – компонент самостоятельности субъекта права.

Найму жилого помещения посвящена гл. 35 Гражданского кодекса РФ. Основания и порядок предоставления жилого помещения по договору социального найма определены Жилищным кодексом Российской Федерации (ЖК РФ). В частности, ст. 49 ЖК РФ регламентирует категории граждан, которые могут претендовать на предоставление жилого помещения по договору социального найма, ст. 51 ЖК РФ определяет основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма. Порядок принятия на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях определен ст. 52 ЖК РФ.

Рассматривая вопросы, связанные с разрешением жилищных проблем, нельзя не принять во внимание материальные предпосылки. Потребность в жилище является одной из базовых потребностей человека. Жилье обеспечивает гражданину необходимые условия существования, достойный уровень жизни. Без удовлетворения потребности в жилище человек не может активно участвовать в производственной и социальной деятельности. Поэтому можно говорить, что эта потребность «выступает как внутренняя «пружина», побуждающая человека к действиям»¹². Как верно указывает О.А. Красавчиков, «эти материальные предпосылки сами по себе не могут ни создать, ни прекратить какой-либо юридической связи между субъектами права. Удовлетворение той или другой потребности, а точнее, предоставление определенных материальных или духовных благ, необходимых для удовлетворения соответствующей потребности, выступает в качестве цели правоотношения»¹³.

Вышеперечисленные предпосылки предусматривают лишь возможность иметь предусмотренные законом права. Норма права и правосубъектность недостаточны для возникновения субъективного гражданского права. По справедливому замечанию профессора Л.А. Чеговадзе, «для приобретения права как субъективной возможности надо сначала использовать объективное право, конкретизируя его общие положения применительно к целям своей (частной) деятельности»¹⁴. В нормах права нет конкретного субъек-

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М.: Интерстиль, 1999. С. 319.

² Там же. С. 323.

³ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 24.

⁴ Там же. С. 102.

⁵ Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru>

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Красавчиков О.А. Юридические акты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 5.

⁹ Там же. С. 5.

¹⁰ Крашенинников П.В. Закон и законотворческий процесс. М.: Статут, 2017. С. 37.

¹¹ Бошно С.В. Норма права: понятия, свойства, классификация // Право и современные государства. 2014. № 4.

¹² Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 8.

¹³ Там же. С. 10.

¹⁴ Чеговадзе Л.А. О действиях как основаниях гражданско-правового регулирования // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 35 / под ред. А.Г. Диденко. Алматы, 2009.

та правоотношения, они служат лишь фундаментом для возникновения персонифицированного субъективного гражданского права, которое не может возникнуть без достаточных на то оснований.

О.А. Красавчиков основаниями для возникновения правоотношений называет «юридические факты, под которыми понимаются факты реальной действительности, с наличием или отсутствием которых нормы права связывают юридические последствия, то есть возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (гражданских правоотношений) у правосубъектных лиц»¹⁵. Слово «факт», согласно Толковому словарю С.И. Ожегова, это действительное, вполне реальное событие, явление; то, что действительно произошло, происходит, существует¹⁶. «Юридические факты отличаются от других фактов реальной действительности только с точки зрения значимости данных фактов для права»¹⁷. Норма права преломляется и «перетекает» в конкретное гражданское правоотношение конкретных лиц только при помощи юридических фактов. «Юридические факты выступают в качестве связующего звена между нормой права и субъективными правами (обязанностями) конкретного субъекта»¹⁸. «Норма права создает юридическую возможность возникновения, изменения и прекращения гражданского правоотношения. Она указывает на те конкретные условия, обстоятельства (факты), при наличии которых правовая связь приходит в движение»¹⁹. Предпосылки по своей природе статичны, тогда как при помощи достаточных оснований (юридических фактов) происходит возникновение и динамика гражданского правоотношения.

Основания и предпосылки находятся в непосредственной взаимосвязи, для возникновения гражданского правоотношения нужны и те и другие. «В этом диалектика их взаимосвязи, невозможность существования друг без друга, вне взаимной корреляции, ибо это органическое единство двух подсистем»²⁰. И.А. Еськина, изучая механизм возникновения гражданского права, включает основания и предпосылки в подготовительный (предреализационный) этап формирования субъективного правоотношения²¹.

Для того чтобы возникло правоотношение по предоставлению жилого помещения по договору социального найма, необходимо обязательное наличие следующих оснований. В соответствии с п. 2 ст. 49 ЖК РФ жилое помещение по договору социального найма предоставляется малоимущим гражданам, признанным по установленным настоящим кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях. А в некоторых случаях жилое помещение предоставляется иным категориям граждан, признанных нуждающимися в жилых помещениях (п. 3 ст. 49) без

подтверждения малоимущности. Соответственно, самым весомым основанием является все-таки правовое состояние нуждаемости в жилом помещении. Именно состояние нуждаемости присутствует во всех юридических составах правоотношений по предоставлению жилого помещения по договору социального найма. Состояние малоимущности также весьма важно, при этом это сложное явление, складывающееся из таких юридических фактов, как подтверждение сведений о доходах гражданина и членов его семей, а также подтверждение стоимости имеющегося в собственности гражданина имущества, подлежащего налогообложению. Порядок признания граждан малоимущими возложен федеральным законодателем на субъектов Российской Федерации. «Данные элементы в свою очередь распадаются на ряд юридических актов-состояний (наличие трудовых, авторских и др. правоотношений, обуславливающих определенный размер дохода, а также правоотношений собственности)...»²²

Основания признания граждан нуждающимися в жилом помещении определены в ст. 51 ЖК РФ: «Если нуждаемость фиксирует сам факт отсутствия жилья или наличия неудовлетворительных жилищных условий, то малоимущность – неспособность самостоятельно исправить эту ситуацию»²³.

Только если лицо находится в правовых состояниях малоимущности и нуждаемости, оно имеет право обратиться с заявлением о принятии его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. Эти действия гражданина, принятие решения государственным органом о постановке его на учет также являются юридическими фактами в динамике правоотношения по предоставлению жилого помещения по договору социального найма. Без таких оснований гражданское правоотношение возникнуть не может, что подтверждается примерами из судебной практики. Граждане А.В и В.С. обратились в суд с иском к администрации городского округа Чкаловск Нижегородской области об обязанности предоставить вне очереди по договору социального найма жилое помещение. Дом, в котором они проживают в настоящее время, признан аварийным и подлежит сносу. В случаях признания жилого помещения в установленном порядке непригодным для проживания законодатель предусмотрел возможность предоставления гражданам жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке, но при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства применительно к предоставлению жилых помещений по договорам социального найма и подтверждения в установленном порядке малоимущности и нуждаемости (ч. 2 ст. 49, ч. 1 ст. 52 ЖК РФ). Суд решил, что по смыслу ч. 1 ст. 49 Жилищного кодекса РФ необходимо наличие таких юридических фактов-состояний, как малоимущность и нуждаемость в жилом помещении. Но истцами не предоставлено документов, подтверждающих их право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении. Хотя имеется факт проживания истцов

¹⁵ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 11.

¹⁶ Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова. URL: <http://slovarozhegova.ru>

¹⁷ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 14.

¹⁸ Там же. С. 27.

¹⁹ Там же. С. 42.

²⁰ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 22.

²¹ Еськина И.А. Механизм приобретения гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук / Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2015. С. 27.

²² Бандо М.В. Основания возникновения жилищных правоотношений социального найма жилого помещения : дис. ... канд. юрид. наук / Уральская государственная юридическая академия. Екатеринбург, 2010. С. 68.

²³ Там же. С. 73.

в жилом доме, признанном негодным для проживания, это обстоятельство само по себе не является достаточным основанием для внеочередного обеспечения их жилым помещением по договору социального найма. Нижегородский областной суд в таком случае определил оставить апелляционную жалобу А.В. и В.С. без удовлетворения²⁴.

Частными юридическими фактами могут выступать судебные решения. Проиллюстрируем это на примере апелляционного определения Верховного суда Республики Башкортостан о восстановлении на учете нуждающихся в жилых помещениях. постановлением главы муниципального образования Орджоникидзевский район г. Уфы Республики Башкортостан от 1 декабря 2004 г. истец Ч.З. был включен в список нуждающихся в жилых помещениях как участник боевых действий. Позднее он был снят с учета нуждающихся в жилых помещениях в связи с утратой оснований. Однако при анализе материалов дела судебная коллегия приходит к выводу о наличии у истца оснований, дающих ему право на получение жилого помещения по договору социального найма. Суд постановил удовлетворить требования Ч.З. к администрации о восстановлении на учете нуждающегося с момента подачи заявления 1 декабря 2004 г. В проанализированном случае данное судебное решение в силу ст. 8 ГК РФ играет роль юридического факта для возникновения гражданского правоотношения по предоставлению жилого помещения по договору социального найма²⁵.

И все же основная цель – это не постановка на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. Это удовлетворение потребности в жилье, то есть заключение договора социального найма жилого помещения и получение

жилья в пользование. Но без возникновения и движения правоотношения по предоставлению жилого помещения право пользования жильем не появится. Соответственно, правоотношение по предоставлению жилого помещения в пользование необходимо рассматривать в качестве основания для возникновения жилищного правоотношения социального найма. Это правоотношение носит организационный характер, поскольку его главное назначение организовать действия лиц, вследствие которых появится правоотношение по пользованию жилым помещением, обладающим конкретными потребительскими характеристиками. Как справедливо замечает М. Бандо: «В соответствии со ст. 49 ЖК РФ жилое помещение по договору социального найма предоставляется в установленном порядке. Не вызывает сомнений, что указанная норма предполагает существование организационного правоотношения по предоставлению жилья»²⁶. Еще ранее на это указывал Б.М. Гонгало: «Правовые отношения по поводу предоставления жилого помещения по сути своей являются организационными правоотношениями. Они имеют своей целью формирование жилищного правоотношения, т.е. являются средством реализации права на получение жилого помещения, приводят к возникновению субъективного права на конкретное жилое помещение»²⁷. Тем самым, говоря о предпосылках и основаниях возникновения правоотношения по использованию жилого помещения по договору социального найма, необходимо подчеркнуть особую роль организационного правоотношения по предоставлению жилого помещения.

²⁴ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 22 октября 2019 г. по делу № 33-12396/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 10 апреля 2019 г. по делу № 33-7392/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Бандо М.В. Основания возникновения жилищных правоотношений социального найма жилого помещения : дис. ... канд. юрид. наук / Уральская государственная юридическая академия. Екатеринбург, 2010. С. 83.

²⁷ Гонгало Б.М. Основания изменения жилищных правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. С. 16.

Литература

1. Бандо М.В. Основания возникновения жилищных правоотношений социального найма жилого помещения : диссертация кандидата юридических наук / М.В. Бандо. Екатеринбург, 2010. 266 с.
2. Бошно С.В. Норма права: понятия, свойства, классификация / С.В. Бошно // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 49–60.
3. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин. Москва : Волтерс Клувер, 2009. 338 с.
4. Гонгало Б.М. Основания изменения жилищных правоотношений : диссертация кандидата юридических наук / Б.М. Гонгало. Свердловск, 1984. 202 с.
5. Еськина И.А. Механизм приобретения гражданских прав : диссертация кандидата юридических наук / И.А. Еськина. Нижний Новгород, 2015. 211 с.
6. Красавчиков О.А. Юридические акты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. Москва : Госюриздат, 1958. 154 с.
7. Крашенинников П.В. Закон и законотворческий процесс / П.В. Крашенинников. М. : Статут, 2017. 158 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под редакцией Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва : Мир и образование, 2016. 1375 с.
9. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка : 100 000 слов и словосочетаний / Д.Н. Ушаков. Москва : Аделант, 2012. 799 с.
10. Хропанюк В.Н. Теория государства и права / В.Н. Хропанюк ; под редакцией В.Г. Стрекозова. 2-е изд., доп., испр. Москва : Интерстиль, 1999. 377 с.
11. Чеговадзе Л.А. О действиях как основаниях гражданско-правового регулирования / Л.А. Чеговадзе // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 35 / под редакцией А.Г. Диденко. Алматы : Раритет, Институт правовых исследований и анализа, 2010. С. 54–68.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru